

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»**



«И у книг есть своя судьба...»

**г. Череповец
2013 г.**

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»**

«И у книг есть своя судьба...»

**Материалы XI краеведческих Чечулинских чтений
г. Череповец,
10 ноября 2012 год**

**г. Череповец,
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина
2013 г.**

Тексты докладов воспроизводятся с полным сохранением содержания, орфографии и синтаксиса, предоставленных авторами текстов.

Чечулинские чтения (11; 2012; Череповец)

«И у книг есть своя судьба...»: материалы XI краевед. Чечулинских чтений (г. Череповец, 10 ноября 2012 г.) — Череповец: ЦГБ им. В.В. Верещагина, 2013. — 66 с.: ил



Н.Д. Чечулин
(03(15).11.1863 – 14.02.1927)

«История не дает отдыха своим труженикам: кто раз отведал этого горького и крепкого напитка, тот не перестанет пить его до смерти!», – прочёл я еще студентом в одном сочинении Мишле; с тех пор эти слова всегда были моим девизом и останутся им до конца моих дней».

*Н.Д. Чечулин
«Ответ на «Заметку» проф. Кареева»
Санкт-Петербург, Типография
В.С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.1897 г.*

Л.Н. Муромцева,
библиотекарь филиала ФГБОУ ВПО
«СПбГЭУ» в г. Череповце

«Энциклопедии и люди, их создающие».

Фонд редких и ценных книг библиотеки им. В.В. Верещагина хранит много изданий, которыми могли бы гордиться самые серьезные библиотеки. Одними из них являются старинные энциклопедии.

Слово энциклопедия происходит от греческого *enkýklios paidéia* т.е. обучение по всему кругу знаний. Энциклопедии – это сгусток информации о природе и обществе. Они не только отражают уровень науки и культуры данной эпохи, но и несут определенный идеологический заряд, выражающий интересы того класса, от имени которого они выступают и в среде которого создаются. Создание энциклопедий всегда было значительным событием для общества и люди, которые непосредственно собирали материал, писали статьи, издавали и продвигали к читателям эти труды, заслуживают большого уважения и даже восхищения. Приступая к работе над энциклопедией, они ставили себе великие цели. Причем одни энциклопедии стали широко известны в культурном пространстве по имени их издателей, другие по имени главного редактора, а иные по названию. Коротко об истории энциклопедий:

Письменные документы, имевшие энциклопедический характер известны с глубокой древности, но в том виде, в каком мы привыкли их созерцать, энциклопедии появились в «новом времени». Ярчайшим примером такого рода стала «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел», изданная во Франции под редакцией Дени Дидро и Жана Лерона Д'Аламбера в 1751- 1780 гг., ставшая знаменем французского Просвещения и положившая начало широкому и повсеместному развитию энциклопедических изданий. В предисловии, написанном Дидро и ставшим своеобразным манифестом культуры эпохи Просвещения, говорилось: «Цель Энциклопедии – объединить знания, рассеянные по поверхности земной, изложить их в общей системе для людей, с которыми мы живем, и передать их людям, которые придут за нами: дабы труды минувших веков не были бесполезны для веков грядущих, дабы наши потомки, став образованнее, стали также добродетельнее и счастливее и чтобы мы могли умереть с сознанием исполненного перед человечеством долга». История создания этой энциклопедии драматична и поучительна. Авторами Энциклопедии стали самые выдающиеся ученые, писатели, художники, архитекторы и философы «века разума». Сразу после выхода в свет первого тома в 1751 году в обществе разразилась буря. Против издания, враждебного алтарю и трону, печаталось огромное количество памфлетов, брошюр, статей, назначались следственные комиссии, издание неоднократно запрещалось, а затем возобновлялось. С 1759 по 1765 г. энциклопедия публиковалась нелегально и совершенно анонимно. Многие сотрудники, не выдерживая травли, оставили работу. И все же дело было доведено до конца: свет увидели 23 увесистых тома по 950 страниц каждый, к которым прилагались 12 томов таблиц, чертежей и рисунков и тома с указателями. Нужно воздать должное мужеству энциклопедистов и дипломатическому таланту издателей, умело использовавших свои связи при дворе. У энциклопедистов было много сочувствующих и во

Франции, и во всей Европе, а гонения только увеличивали их число. И еще одно немаловажное обстоятельство, не раз спасавшее энциклопедию: это было крупнейшее коммерческое предприятие, которое потребовало огромных денежных вложений, но игра стоила свеч – издатели получили 500% чистой прибыли. Ни одна отрасль торговли не приносила тогда подобных барышей. «Век разума» был и веком набравшего силу капитализма.

Кто эти выдающиеся люди, которые взяли на себя этот нелегкий труд – создание энциклопедии?



Дени Дидро - французский писатель, философ-просветитель. Сын ремесленника. В 1732 году получил звание магистра искусств. Его философское сочинение «Письмо о слепых в назидание зрячим» (1749), последовательно материалистическое и атеистическое, было причиной ареста Дидро. По выходе из тюрьмы Дидро стал редактором и организатором «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел» (1751-80). В 1773-74 Дидро по приглашению Екатерины II приехал в Россию, подружился с императрицей и даже пытался оказать влияние на политику Екатерины II, склонить её к освобождению крестьян и проведению либеральных реформ. Благодаря этой дружбе, именно с подачи Дидро, Екатерина начала собирать коллекцию шедевров мирового искусства, превратившего Зимний дворец в богатейший музей мира.



Сподвижник Дидро по созданию Энциклопедии **Жан Лерон Д'Аламбер** был незаконным сыном маркизы де Тансен от артиллерийского офицера Детуша. Вскоре после рождения младенец был подкинут матерью на ступени парижской «Круглой церкви Св. Иоанна». Воспитывался в усыновившей его семье стекольщика Руссо. Отец в это время был за границей. Вернувшись во Францию, Детуш привязался к сыну, часто навещал его, помогал приёмным родителям и оплатил образование Д'Аламбера, хотя официально признать не решился. Рано проявившийся талант позволил мальчику получить хорошее образование и получить степень магистра свободных наук, продолжив образование в Академии юридических наук, он получил также звание лицензиата прав. Однако профессия адвоката ему была не по душе, и он стал изучать математику. Уже в возрасте 22 лет Д'Аламбер представил Парижской Академии свои сочинения, а в 23 года был избран адъюнктом Академии. Работая вместе с Дидро над созданием знаменитой Энциклопедии, Жан Лерон Д'Аламбер написал все статьи, относящиеся к математике и физике.

Отцом – основателем русских энциклопедий по праву можно назвать **Василия Никитича Татищева**. Василий Татищев родился 16 апреля 1686 года в поместье отца его, Никиты Алексеевича Татищева, в Псковском уезде. Учился в московской артиллерийской и инженерной школе под руководством Брюса, участвовал во взятии Нарвы (1705), в Полтавской битве и в прусской кампании. В 1713 - 14 годах был за границей для усовершенствования в науках, т.е. был типичным «птенцом гнезда Петрова». Начав по поручению Петра Великого



картографическое и географическое изучение России, он убедился, что знание географии страны невозможно без изучения ее истории. Результатом этих работ стал «Лексикон», а также труды по географии Сибири и России. Татищев заложил основы этнографии и источниковедения, введя в научный оборот собранные им основные летописные памятники, Степенную книгу, подготовил к публикации «Русскую Правду» и Судебник 1550 года. На основе вновь открытых письменных источников написал «Историю Российскую», где впервые было предложено систематическое научное описание русской истории, и ее периодизация. «Лексикон» так и не был завершен, он доведен до буквы «К», несмотря на это, данное издание является уникальным справочником по

истории России. Полное название первого издания звучит так: «История Российская с самых древнейших времён, неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым»

Наши современные книгоиздатели отдали дань уважения и Татищеву и его трудам. В 2008 году вышло в свет уникальное репринтное издание. Тома облачены в переплет из натуральной кожи с золотым тиснением, круглый корешок, дизайнерская бумага и называется: Татищев В. Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский: в 3 ч. — Репринтное издание 1793 г. — СПб.: Альфарет, 2008.



Селивановский Семен Иоанникиевич (1772—1835) — книгоиздатель. Родился в с. Деднево Рязанской губернии. Происходил из крепостных крестьян. Свою деятельность начал в московской типографии своего дяди М.П. Пономарева, где несколько лет проработал наборщиком. В 1793 арендовал «вольную» московскую типографию. В 1-й четверти 19 в. типография Селивановского занимала одно из первых мест среди частных типографий России по количеству произведенной печатной продукции. Под руководством Селивановского были напечатаны пять из семи печатных листов «Слова о полку Игореве» (1, 3, 5—7) и «Поколенная роспись князей». В 1804 он напечатал «Древние русские стихотворения» — первую подлинную

запись русских былин и исторических песен, а в 1819 издал 2-ю ч. «Собрания Государственных грамот и договоров». В 1823—25 издатель С.А. Селивановский предпринял выпуск «Энциклопедического словаря», рассчитанного на 40—45 тт. К участию в энциклопедии он пригласил образованных, авторитетных ученых мужей и литераторов, но некоторые из них дружили с будущими бунтарями «декабристами», такие как В.К. Кюхельбекер, В.И. Штейнгель и др. После подавления восстания декабристов три отпечатанных тома словаря были уничтожены. Так политические страсти отодвинули на много лет создание первой российской большой энциклопедии.

Плюшар Адольф Александрович (1806 -1865гг): известный русский издатель XIX века, сын издателя Александра Ивановича Плюшара. По отзыву современников, это был человек умный, предприимчивый и решительный. Плюшар завоевал общее внимание, открыл лучший в то время книжный магазин в

центре столицы — в «Доме Косиковского» на Большой Морской улице. Магазин именовался «Французским литературным салоном». Здесь часто собиралась петербургская интеллигенция — издатели, художники, ученые, артисты, литераторы. В «Доме Косиковского» поселился и сам Адольф Плюшар со своим многочисленным семейством. Один из современников вспоминал, что «великолепная его квартира на Большой Морской отделана была со всею роскошью: мебель, зеркала, бронза, ковры, у дома — экипажи, лошади — умопомрачение!» Типографию он оборудовал приспособлениями для выпуска красивых изданий, и они, нередко многотомные, одно за другим наполняли книжный рынок. Плюшар стал первым издателем «Ревизора», русского перевода «Фауста». Самым значительным предприятием его в издательском деле и судьбоносным стал «Энциклопедический лексикон» (1835—1841), вышедшие 17 томов которого в свое время были выдающимся явлением и являлись образчиком в изданиях подобного рода. Энциклопедический лексикон имеет свою историю, характерную для того времени. В апреле 1834 года Плюшар начал издание «Лексикона» по образцу Conversations-Lexicon Брокгауза и пригласил главным редактором издания Н.И. Греча. К составлению Энциклопедического лексикона были привлечены крупнейшие ученые и литераторы, в их числе академик медицины Г.П. Бонгард, военный историк Н.С. Голицын, ориенталист академик Я.И. Шмидт, профессор всеобщей истории И.П. Шульгин, филолог академик Д.И. Языков и другие видные учёные той эпохи. Первоначальный авторский коллектив составил более ста человек: члены пяти академий, профессора, литераторы, артисты и пр. Была попытка привлечь к изданию «Лексикона» А.С. Пушкина. Он присутствовал на одном собрании авторов, после чего сделал известную запись в дневнике: «Вчера было совещание литературное у Греча об издании русского Conversations Lexikon. Нас было человек со сто, большею частью неизвестных мне русских великих людей... Я подсмотрел много шарлатанства и очень мало толку. Предприятие в миллион, а выгоды не вижу. Не говоря уже о чести. Охота лезть в омут, где полощутся Булгарин, Полевой, Свиньин...» Вот так Александр Сергеевич язвительно и с презрением отозвался о собратях по перу. Но ведь это же Пушкин! В глазах других соотечественников — это были уважаемые люди. Первые четыре тома вышли в течение 1835 года. Подписчиков было более 6000. В 1836 году вышли еще два тома, но позже назначенных сроков, потому что сотрудники не доставляли статей во время, растягивали их (например, арифметика заняла пятьдесят страниц мелкой печати), выдавали переводные статьи за собственные сочинения и Лексикон постепенно терял в качестве содержания и в количестве подписчиков. Многие ученые прекратили свое содействие. Плюшар, как издатель, вложил в него массу средств, энергии и труда, но ему пришлось бороться с препятствиями, воздвигнутыми тогдашними литераторами. С VIII тома (1837) главным редактором издания стал А.Ф. Шенин, до этого помощник Н.И. Греча. В сентябре 1838 года вышел XIV том под редакцией О.И. Сенковского. Сенковский составил этот том по своей методе, то есть набрал неученых людей, раздал им статьи немецкого Conversations-Lexicon и велел перевести. Издание было составлено без старания и наполнено ошибками. Затем, Д.И. Языков собрал XV и XVI тома. Между тем, Плюшар обанкротился, издание остановилось. К 1841 году вышло лишь 17 томов из намеченных 40. Том XVII издания (Дийо-Дят) оказался последним. Выходил он уже под надзором комиссии, учрежденной по делу разорения книгоиздательской фирмы Плюшара.

Среди других русских Энциклопедий 19 –го века заслуживает внимания «Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания» под редакцией С.Н. Южакова. Эта энциклопедия больше известна

читателям как «энциклопедия Южакова». Но он не издатель, а был приглашен книгоиздательским товариществом «Просвещение» как главный редактор. Большая энциклопедия была выпущена совместно с Библиографическим институтом (Лейпциг, Вена), издававшим немецкий словарь Майера (Meier), взятый за образец при составлении энциклопедии. Данная энциклопедия является сокращённым русским переводом пятого издания энциклопедического словаря Майера (оригинальный переплёт — чёрная кожа с золотым тиснением совершенно идентичен одному из вариантов фабричного переплёта Майера). Однако, издание не является слепым переводом немецкого оригинала. Издание дополнено многочисленными оригинальными статьями по русской истории, культуре, обществоведению и правоведению. В этом состоит первая и главная ценность издания. Второй несомненной ценностью издания является комплексность перевода и обработки материала под руководством одного главного редактора — социолога Сергея Николаевича Южакова.



Сергей Николаевич Южаков - род. в 1849 г. в семье генерала от кавалерии, учился на историко-филологическом факультете новороссийского университета, который по болезни оставил до окончания курса; на литературное поприще выступил в 1868 г. в «Одесском Вестнике»; с 1879 до 1882 г. находился в ссылке в Сибири, откуда посылал статьи в «Русские Ведомости» и «Отечественные Записки»; в 1882-1884 гг. постоянный сотрудник «Отечественных Записок»; тогда же помещал статьи в «Деле», «Вестнике Европы» и «Одесском Листке»; в 1884-85 гг. сотрудничал с «Русской Мыслью»; в 1885-89 гг. был членом редакции

«Северного Вестника», в 1893-98 гг. членом редакции «Русского Богатства». С 1898 г. Южаков состоит главным редактором «Большой Энциклопедии».

Ни одним из вышеперечисленных изданий энциклопедического содержания библиотека имени В.В. Верещагина, к сожалению, не может порадовать читателя-гурмана. Но к счастью, самые главные и значительные по своим объемам, полноте содержания многотомные энциклопедии последней четверти 19-го и первой четверти 20-го века хранятся в отделе редких и ценных книг библиотеки. Первым по времени издания, по известности и авторитетности в читательском сообществе я представляю "Энциклопедический словарь" по всем отраслям знаний, изданный в Петербурге в 1890—1907 в издательстве Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.



Илья Абрамович Ефрон (1847, Вильно, Российская империя — 19 апреля 1917, Петроград, Российская республика) — один из наиболее известных дореволюционных российских типографов и книгоиздателей. По женской линии правнук Элияху Гаона известнейшего еврейского богослова. Получив домашнее образование под руководством отца, выдержал экзамен и получил аттестат зрелости в ломжинской гимназии. Затем слушал лекции в варшавской Главной школе. С 1907 г. являлся членом Общества научных еврейских изданий. В 1880 г. И.А. Ефрон купил типолитографию в Петербурге (дом №6 в

Прачечном переулке), а затем совместно с немецкой издательской фирмой Брокгауз основал в 1889 г. акционерное издательское общество «Ф.А. Брокгауз —

И.А. Ефрон», которое выпустило практически все крупные русскоязычные энциклопедии того времени:

- ❖ Большой энциклопедический словарь в 86 полутомах (1890—1907);
- ❖ Малый энциклопедический словарь (1-е изд., 3 тт., 1899—1902; 2-е изд., 2 тт., 1907—1909);
- ❖ Новый энциклопедический словарь в 48 тт., из которых вышло только 29 тт. (1911—1916; издание прервалось на слове «Отто»);
- ❖ Еврейская энциклопедия в 16 тт. (1906—1913).



Брокгауз Фридрих Арнольд (4 мая 1772 г. Дортмунд) — основатель фирмы Ф.А. Брокгауза в Лейпциге. Питая особенную склонность к книжной торговле, Брокгауз основал 15 октября 1805 в Амстердаме предприятие по торговле и изданию немецких книг. По смерти Брокгауза его дело продолжали под прежней фирмой два старшие его сына: Фридрих Брокгауз, родившийся 1800 году и Генрих Брокгауз, родившийся в 1804 году. Генрих возглавил фирму и дело Брокгаузов процветало весь 19-й век. 4 мая 1872 года фирма широко отметила 100-летний юбилей со дня рождения своего основателя и вместе с тем 50-летний юбилей деятельности Генриха Брокгауза. По поводу этого празднества была даже напечатана

памятная книга. После смерти Генриха Брокгауза (15 ноября 1874), дело перешло в собственность двух его сыновей, которые еще задолго до того сделались участниками фирмы и теперь продолжали вести его в прежних размерах и в том же духе. Старший, Генрих-Эдуард Брокгауз родился в 1829 году, посещал университеты Лейпцигский, Гейдельбергский и Берлинский, в 1850 году получил степень доктора философии и затем посвятил себя книжной торговле. В 1871—78 годах он был членом германского рейхстага и принадлежал там к национал-либеральной партии. Он написал упомянутую выше биографию своего деда, Фридриха-Арнольда Брокгауза. Младший сын Генрих-Рудольф Брокгауз родился в 1838 году, изучал дело книжной торговли и типографское искусство в заведениях своего отца, а также в Вене, Лондоне и Париже. 1 января 1881 года вступил в предприятие на правах участника фирмы, и старший сын Генриха-Эдуарда Брокгауза – Альберт Эдуард Брокгауз родившийся в 1855 г. Именно с этим уже четвертым поколением Брокгаузов – издателей и основал свое дело Илья Абрамович Ефрон.

Первоначально энциклопедия содержала в основном переводы на русский язык статей немецкой энциклопедии Брокгауза с небольшой адаптацией для русского читателя. Первые выюсемь томов (до буквы «В») вышли под общей редакцией профессора И.Е. Андреевского. Эти тома вызвали массу претензий к качеству перевода, общее руководство изданием также оставляло желать лучшего. Новый период в истории энциклопедии начался с приглашения в состав редакции многих выдающихся учёных и философов того времени: Д.И. Менделеева, Вл. С. Соловьёва, С.А. Венгерова, А.Н. Бекетова, А.И. Воейкова и многих других. С этого момента энциклопедия начинает пополняться оригинальными статьями, и основное внимание уделяется вопросам, относящимся к истории, культуре и географии России. Вытеснение переводных статей оригинальными, появление новых авторов сказалось на самом характере издания. Из обычной энциклопедии оно превратилось в собрание новейших достижений и открытий во всех областях науки и техники. К тому же тогда не было

принято редактировать статьи, «причѣсывая» их под одну гребѣнку, и авторский стиль оставался нетронутым. Поэтому авторы позволяли себе некие вольности, элементы беллетристики, особенно в биографических материалах. Читаются такие материалы легко, увлекательно, но следует заметить, однако, что в статьях на темы из истории, искусства, литературы и т.д. такая манера иной раз сочетается с нарушением принципа объективности. Так что в освещение вопроса авторы привносят расхожие для того времени или свои собственные оценки. Ныне материалы ЭСБЕ — общественное достояние. Хотя в научно-техническом плане и в освещении многих гуманитарных вопросов энциклопедия уже сильно устарела, многие её статьи по-прежнему представляют исключительную информационную, культурную и историческую ценность и считается лучшей дореволюционной российской энциклопедией.

Второй выдающейся русской универсальной энциклопедией является «Энциклопедический словарь» **братьев Гранат**. Именно на этом энциклопедическом издании я хочу заострить Ваше внимание. Кто они, братья Гранат?



В 1863 году купец Наум Гранат решил переехать с семьей из Одессы в Могилев. С ним был и его двухлетний сын Вульф. Вскоре, в 1863 году, в Могилеве родился Самуил. Жила семья купца на Днепровском проспекте, в собственном доме, который сохранился до наших дней. Недалеко, в соседнем дворе размещалась и знаменитая в городе типография Подземского. Кто знает, может именно запах типографской краски, вид свеженапечатанных книг произвел неизгладимое впечатление на сыновей купца и определил выбор их жизненного пути? В 1881 году Вульф закончил гимназию и отправился в Ригу для учебы в политехническом училище. После получения в 1886 году диплома инженера-механика он некоторое время работал инженером в Москве. В 1884 году покинул стены могилевской гимназии и Самуил. Его больше влекли гуманитарные науки, поэтому он подал документы в Московский университет на юридический факультет, где в 1888 году и получил степень кандидата. Он стал преподавать в университете политическую экономию и одновременно занимался научной деятельностью. Постоянно общаясь с профессорами, литераторами, студентами братья Гранат были на острие общественной и прогрессивной мысли России, их привлекали демократические идеалы. Они видели, что современные знания не доступны даже среднему классу. Так созрела идея издания доступного и универсального словаря. Но для этого нужны были средства. Часть денег дал отец, часть собрали друзья и знакомые. В результате в 1890 году братья Гранат приобрели право на издание «Настольного энциклопедического словаря «Товарищества А. Гарбель и К.» К этому времени три первых тома, представлявших неудачный перевод с немецких энциклопедий Майера и Брокгауза, уже вышли в свет. Братьям Гранат пришлось на ходу вносить изменения в готовые к печати следующие тома. Они делали все, что было в их силах, и в 1895 году появился последний 8-й том. С 1892 года на выходных данных стояла надпись «Товарищество А. и И. Гранат и К.». Почему в названии упоминаются А. и И. Гранат? Дело в том, что к тому времени Вульф стал зваться Александром, а Самуил - Игнатием. Под этими именами они и вошли в русскую историю. Словарь имел большой успех у просвещенной публики, несмотря на то, что на полках книжных магазинов еще раньше появилась энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Журнал «Русская мысль» писал в 1905 году: «Настольный



энциклопедический словарь» отвечает трем главным условиям: доступный по цене, достаточно полный, отражает самые новейшие достижения науки, техники, культуры». При издании словаря братья Гранат не ставили целью получение большой прибыли. Издательство работало на самоокупаемости, не имело ни своей типографии, ни книжных магазинов, как это было принято в те времена. Оно существовало на деньги подписчиков и распространяло словарь по подписке. Это дешевое издание нашло своих многочисленных читателей среди народных учителей, приказчиков, железнодорожных служащих, офицеров. Между тем Игнатий Гранат продолжает заниматься наукой. Прекрасно владея иностранными языками, для сбора

материалов он отправляется в Англию, где одновременно знакомится с порядком составления и издания «Британской энциклопедии». В 1908 году И. Гранат защищает диссертацию и становится профессором политэкономии в МГУ. К этому времени у братьев вызрела мысль, что для России нужна совершенно новая энциклопедия, составленная специально для российских читателей и российскими авторами. После большой подготовительной работы в 1910 году начался выпуск 7-го издания, который теперь с полным правом назывался «Энциклопедический словарь Гранат» и должен был состоять из 58-митомов. Этот словарь братьев Гранат стал первым русским образовательным словарём XX века и большая часть статей в словаре была написана лучшими русскими авторами. Именно это оригинальное издание и сохранилось в фондах череповецкой общественной библиотеки. Братья Гранат были сами энциклопедически образованными людьми и постоянно привлекали к работе над словарём лучшие научные силы России. Редакторами этого издания стали:

- Тимирязев Климент Аркадьевич – ученый мирового уровня, естествоиспытатель, популяризатор науки;
- Ковалевский Максим Максимович - выдающийся русский ученый, социолог, историк, этнограф юрист и общественный деятель. В Энциклопедии есть его блестящая статья- монография «История Великобритании»;
- Муромцев Сергей Андреевич – видный адвокат, публицист и политический деятель, профессор Римского права в Московском университете, «за политическую неблагонадёжность» лишён кафедры. С 1897 гласный Московской городской думы, один из основателей и лидеров партии кадетов, участник составления проекта «Основного закона Российской империи» и ряда кадетских законопроектов о свободах. В 1906 член и первый председатель 1-й Государственной думы;
- Железнов Владимир Яковлевич - один из наиболее известных экономистов - аграрников, глубокий знаток аграрных отношений в России и Европе;
- Гамбаров Юрий Степанович - юрист, специалист по теории права.

Для словаря была характерна основательность, он давал читателю не краткие справки, а развернутые подробные статьи. Например, статья «Биология» профессора Тимирязева состоит из 70-ти столбцов. Благодаря такому подходу, многие ученики и студенты пользовались словарем как учебниками, поскольку последние часто отличались научным консерватизмом и не отражали прогрессивных взглядов. Статья «Маркс» была написана неким Ильиным (псевдоним В.И. Ленина) – это была первая статья о К. Марксе в русской энциклопедии.

Особенности и достоинства энциклопедии:

1. Биобиблиографический указатель новейшей русской беллетристики (1861—1911), составлен И.В. Владиславлевым, в 11-м томе. Указатель включает более 500 имен русских писателей, журналистов с полным перечнем их произведений, изданий, с перечнем статей о них и их творчестве. В этом томе также собрано много фотографий русских писателей из частных коллекций, которые больше нигде не публиковались. Это неоценимый клад информации для изучающих историю русской литературы.

2. «Указатель библиографических пособий», составлен Б.С. Боднарским, К.А. Тимирязевым, Л.С. Бергом и др., опубликован в 6-м томе. Те, кто занимается наукой, понимают, насколько это великолепная подсказка для разыскания нужной информации по той или иной отрасли знаний.

3. Автобиографии революционных деятелей русского социалистического движения 70—80-х годов 19 века, с примечаниями В.Н. Фигнер, в 40-м томе, который состоит из восьми книг. Эта информация также бесценна для изучающих историю российского революционного движения

4. Необычное оформление словаря. Художником-оформителем его был известный русский художник Леонид Осипович Пастернак - отец лауреата Нобелевской премии, поэта Бориса Пастернака. На обложке словаря, сделанной по его эскизу, изображён человек, собирающий плоды познания, - символ, не утративший смысла и сегодня.



Леонид Осипович Пастернак (настоящее имя Аврум Ицхок Лейб)- самобытный живописец, портретист и график, мастер жанровых композиций и книжной иллюстрации. Произведения художника хранятся во многих музеях России и за рубежом. Многочисленное творческое наследие включает в себя как живописные работы, так и графику, в которой значительное место занимает рисунок. Именно в этой технике особенно ярко раскрывается талант Пастернака. Художник предпочитает работать пастелью, углем, итальянским карандашом. В такой технике и создал он иллюстрацию для энциклопедии. Вероятно, братья Гранат высоко ценили его творчество, да и имя столь известного и талантливого художника имело большое значение для

авторитетности издания. Творческое начало человеческой личности в самых разных его проявлениях всегда привлекало пристальное внимание Л.О. Пастернака. Он создает портреты писателей Л.Н. Толстого и М. Горького, поэтов Э. Верхарна и Р.М. Рильке, музыкантов А.Н. Скрябина, С.В. Рахманинова и Ф.И. Шаляпина, художников К.А. Коровина и В.А. Серова, ученого А. Эйнштейна и многих других. В 1898 году Л.Н. Толстой через свою дочь, Т.Л. Толстую, обратился к художнику с просьбой проиллюстрировать его новую книгу «Воскресенье». Для Пастернака, боготворившего Толстого, это предложение было одним из «чудес» в его жизни. «Воскресенье» с иллюстрациями вышло в Петербурге (отд. изд. в Париже, Лондоне и Нью-Йорке); оригиналы рисунков были выставлены в русском павильоне на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. Л.Толстой восторгался портретностью пастернаковских рисунков, угадыванием изображаемых в романе лиц.

Как и при создании своего первого словаря, издатели Гранат ставили перед собой благородную цель – доступность знаний. Они давали различные льготы подписчикам, что позволило стать подписчиками различными представителям

малоимущих слоев населения в самых дальних уголках страны, чего раньше в России не было. Газета «День» тогда писала, что своим большим культурно-просветительным делом братья Гранат приносят большую пользу русской демократии. Начавшаяся мировая война нарушила планы, и до конца 1917 года вышло только 33 тома словаря (1-33) тиражом 7-10 тысяч экземпляров, а с 1918 по 1949 г. было выпущено еще 24 тома (34-58, кроме 56). «Словарь братьев Гранат» единственное энциклопедическое издание, которое было продолжено и завершено после революции. С апреля 1917 издательство превратилось в акционерное общество с названием «Русский библиографический институт братьев А. и И. Гранат». После прихода к власти большевиков издательство было национализировано и получило новое название: «Библиографический институт Гранат», а в 1939 году вошло в состав Государственного института «Советская энциклопедия». Несмотря на тяжелые годы разрухи, братья Гранат сумели сохранить издательский коллектив и продолжить уже в новых условиях дело всей своей жизни. Энциклопедия Гранат была любимой энциклопедией И.В. Сталина. В его загородной резиденции в спальне стояли все тома и в каждом томе есть пометки, сделанные рукой Сталина. Сейчас этот экземпляр хранится в библиотеке Кремля, как и другие 22 тыс. томов, на страницах которых биографы и историографы обнаружили сталинские пометки. Как отмечают современники, Александр Гранат был великолепным организатором, а Игнатий взял на себя всю научную часть. Он целыми днями вычитывал статьи и к старости потерял зрение. Игнатий являлся автором многих научных работ и нескольких книг по политической экономии. Братьев отличало бескорыстие, честность, скромность, преданность идеалам. Гранат А. умер в 1933 году в Москве, у него осталась дочь и внуки. Гранат И. к старости остался одиноким, слепым и бедным человеком. Лишь в 1937 друзья выхлопотали ему персональную пенсию республиканского значения. Гранат И. умер в 1941 году в Москве. Братья так и не дождались завершения седьмого издания словаря. Дело двигалось со скрипом, и только в 1948 году вышел 57-ой том. Впрочем, в нем уже не было особой нужды, на смену пришла Большая советская энциклопедия, главным редактором 1-го издания которой был назначен Отто Юльевич Шмидт. Но это тема для другого доклада. О большой исторической и культурной значимости Энциклопедии Гранат говорит тот факт, что с 1993 г. российское издательство «Три века истории» репринтно переиздает 7-е издание «Словаря» в 57 томах в 76 книгах.

Литература:

1. Гурьянов, В.П. Радищев и Селивановский: от «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона» [Текст] / В.П. Гурьянов. - Л., 1969.
2. История философии [Текст]: учеб. пособие /под ред. Е.А. Гусевой, В.Е. Леонова. - С-П., 2005.
3. Кауфман, И.М. Русские энциклопедии [Текст]: вып.1/ И.М. Кауфман.- М. , 1960.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.
5. Юшкевич Т. Художественный календарь, 1987г.

Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист МБУК «Череповецкое музейное объединение»

Борис Колоколов. Улома. Память сердца.

*Жизнь есть дорога – такова её суть.
Б. Колоколов. Заёмный лес.(1)*

Так начинается седьмая глава повести Бориса Борисовича Колоколова «Заёмный лес». Герои повести – бывшие жители села Пихтеево, затопленного в 1941 году Рыбинским водохранилищем. Одни из них, переехав на новое место жительства (около Неверова Бора) и оставив в Пихтееве свою землю, веками ухоженную и удобренную и вскормившую не одно поколение, дедовский погост, а с ними и память, пытаются наладить новую жизнь. Другие порывают с селом и отправляются в Череповец, где на землях Богородского (в повести Богородецкого) сельсовета начинается строительство завода. Б. Колоколов пишет о том, что «срубленный» на одном месте человек долго и мучительно приживается на другом. А то и вовсе не приживается. Жуть пережитого вряд ли когда забудется им (2).

Повесть «Заёмный лес» вошла в книгу «Улома». В ней две повести - «Заёмный лес» и «Улома». Они связаны друг с другом и единством темы и местом действия героев.

Книга была напечатана в Москве в издательстве «Современник» в 1975 году. К этому времени в СССР уже разливались по земле рукотворные моря, а моря природные мелели, и правительство вынашивало грандиозные планы поворота рек для их наполнения. И вдруг оказалось, что несомненное благо от этих проектов вовсе не, несомненно, и что с каждой затопленной деревней уходит Родина.

Своей болью за исчезающую Россию и своим пониманием происходящего и поделились с читателем - автор книги «Улома» Борис Колоколов в 1975 году и Валентин Распутин в 1976 году, издав в «Нашем современнике» «Прощание с Матёрой».

Известно, что в ходе создания Рыбинской ГЭС и водохранилища было затоплено 4550 квадратных километров (это почти два государства Люксембург, 1/6 часть территории Бельгии, 1\10 часть Дании, Швейцарии).

В 1937 году в газете «Коммунист» появилась статья, перепечатанная из газеты «Комсомольская правда». Авторы её - Ю. Лозовский и К. Коренев - писали о том, что создание Рыбинского водохранилища потребует переселения 37000 хозяйств с населением в 150000 человек (3). Для них это было крутой ломкой сложившегося веками уклада сельской жизни на искони дедовских обжитых местах, переделкой психологии, привычек, характера, а для советского правительства - одной из главных задач.

Герои повести Колоколова «Улома» недоумевали, - как им всё с рук сходит, то одно затеют, то другое. Впору караул кричать. «Вы смыть!.. Смыть нас хотите! – орал иной бунтарь на собрании (4). Ведь не в пустыне же должно разлиться море, а на землях из веков обжитых, ухоженных людским трудом.

Людей беспокоило то, каким это море будет, хватит ли воды, не произойдёт ли тут болото, или трясина. Казалось, что учёные в точности не знают, до каких пределов размахнёт воду, каков будет её уровень.

- «Это что же за корабли такие будут, что им ширина воды в семьдесят вёрст понадобилась?! – спрашивали пихтеевцы. Вдоль-то вот и углубляйте Шексну» (5). В планах звалось всё морем, потому что другое слово – водохранилище – казалось кургузым, невыразительным, не масштабным для такого размаха.

А между тем в круге проектных отметок исчезала надземная жизнь изб, школ, древних городищ, церквей и пр. В рассказах агитаторов несоразмерность того, что исчезало с земли в угоду будущим поселенцам, перекрывалась той идеей, что с явлением моря во всей стране жизнь разом продвинется к лучшему, почти плотную подступит к социализму» (6).

Герой книги Степан Никеров спрашивал: «Каким людям-то? А я-то почему должен лечь под них подстилкой? (7) Ему, как и другим жителям деревни никакой радости не было оттого, что под Рыбинском установится электростанция, или что над сим местом поплывут потом глубоководные корабли линкоры. В газетах писали, что вокруг моря по берегам расстелются плантации шиповника. Это казалось совсем чудным и непостижимым. От этого пихтеевцам навзрыд плакать хотелось, выть, или что-то вывернуть, чтобы враз хрустнула костью эта проклятая затея с морем (8).

Крутость-то к чему такая? – недоумевали они. Мы же утвердились на века. На века целые. На такую стройку, какая затеяна здесь с очищением края, не велик был бы и десятилетний срок. А мы – в зиму. В одну зиму собрались повалить вековые леса, в одну зиму прибрать города и деревни. А их тут множество. Одних деревень тьма.(9).

«Пихтеево надеялось выжить». Так начинается книга. «Разные склоняли к тому мысли. А самая первая из них та – стоит село высоко, на крутоярах. Крепко укоренилось на земле. Каждый дом тут рублен из кондовой сосны, а полы в избах настланы из таких широких тесин, каких и деревьев в округе не осталось. Те великаны давно выбраны. Да и половица не пилами пилены, - их старики расклиной да топорами добывали из цельного кряжа. А узор какой у всякого пущен по карнизам, в наличниках, на воротах, по коньку крыши: где цветы, подсолнухи, где желуди на ветках, где совы-филины, где петухи в боевой схватке, а у другого птица-феникс на вечность жизни. Каждая изба с крыльцом-калиткой – смотрины.

Сады с огородами в баньки упёрлись, за ними – поля. Дальше лес стеной: боры корабельные да чернолесье невыносимой тесноты и щедрот. Всем хороводом окон избы на Шексну глядятся. За рекой заводи в зарослях ивняка, в ольшанике пепельном, в красноталах, в густотравье болотном да в белых-белых как снег лилиях. ... Тут в прохладе полное лето рыба играет-плещется, птицы, что звонки по кустарникам, кряква выводками плавают, селезни – грудь зелёным бархатом. А за заводями луга заливные, пойменные, - они опять до синих лесов тянутся. Трава в пояс, тучная, душистая, клеверов слаще. Вот такая трава. Жить тут хорошо. Привольно – самое главное. От того и не верилось никому, что на жизнь эту положен зарок»(10).

А разве не бывало у Пихтеева заслуги при подавлении кулацкого мятежа в Пришексне? Чьи мужики тогда первыми без смятений кинулись на восставших маслобоев? ... Своей ротой тогда отправились на подавление мятежа. ... Десятерых свояков с пробоинами на снегу оставили, а село взяли. Крепость не село. (11)

Пихтеевцев смущали обозы. Вот как заскребутся полозьями по снегу – точно тёркой по собственному сердцу. Едут, едут – то машинные, то конные, будто их бичевой оттуда из далей вытягивают. Словно в своих краях зараза объявилась – чума там или холера. Вот они и бегут от неё, как тараканы с измора»(12).

Степан Никеров глаза в глаза провожал обозы. Он в первый раз за все эти дни снизошёл до этого унижения, спустился на лёд реки с расспросами. И вот обжётся душой, как о раскалённое железо. ... Думалось ли когда, что со своей земли, от родимых лесов-пажитей, от погоста дедовского приведётся отваливать цыганским табором!(13)

Не так ещё обозы печалили, как потоки скотины. А их вдруг разольёт по Шексне: то коровий – пёстрый поток зашумит, то теснящийся серошубый – овечий – лавой течёт, то конный строй вздыбится. ... И всё вдаль, вдаль все стекают под горизонт. ...

У пихтеевских все эти сцены на глазах, все крики, - кнуты и крики стреляют в самые уши(14).

И, Степан Никеров решился, сдёрнул с крюка верёвку, решительно обмахнул плечи быстрым крестным знаменем и тут же зло – себе и другим в отместку – ткнулся порыжелой скулой в изготовленную петлю»(15).

Б. Колоколов пишет не только и не столько о том, как преобразовывался край в связи с созданием Рыбинского водохранилища. Главное в книге то, как всё, чем жили пихтеевцы и чем дорожили, было отправлено «в совершеннейшее небытие» (16). Степан Никеров «не перенёс разора» и свёл счёты с жизнью. По мнению односельчан, - Степана сшибли события, крутость дней. «Бывает же такое и с силачом – плывёт человек по реке и не справится с течением» - говорили они. (17)

Те же, которых уломали и вынудили переселиться, прозвали своё новое место жительства «Уломой». Раз Пихтеево на земле не уцелело – будет теперь Улома. Всякая деревня от чего-нибудь произошла, - заявил один из героев книги сторож Володька (Егор Кобликов)».(18)

Так хотелось бы процитировать всё. Но есть книга, и я советую вам её прочитать.

Тираж книги Колоколова «Улома» составил 75000 экземпляров. Череповецкий книготорг получил для продажи довольно большое количество. Но книги быстро раскупили. Она поразила читателей своей «раскованностью, вернее сказать, естественностью повествования», правдивостью и смелостью суждений в подходе к событиям; тем, что у автора есть своё собственное мнение, часто не совпадающее с официальной точкой зрения (19). Ажиотаж вокруг «Уломы» привёл к тому, что череповчане, которым книга не досталась, стали писать письма в редакцию газеты «Коммунист», где работал в своё время её автор.

В 1979 году, через четыре года после выхода книги, в газете «Коммунист» в рубрике «Книги о нашем крае» появилась статья «Родина сердца», автор которой В. Викулов писал: «Эта повесть, воскрешает прошлое для настоящего и для будущего. Ведь прошлое не превращается в ничто, оно живёт с нами и в нас, какое бы решение мы ни принимали, какой бы поступок не совершали, ибо мы всегда опираемся на прошлый опыт, наследуя или отвергая его. Тем более, если речь идёт о преображении природы, о сохранении того, что связано для нас с такими понятиями, как Родина, отечество»(20).

В этой же статье опубликован ответ Б. Колоколова на запрос редакции. Он писал: «Вы спрашиваете, тот ли я и как дошёл до жизни такой? Да тот самый. Я приехал в Череповец юнцом сразу после учёбы в начале 1934 года и с первых дней влюбился в этот городок. Работал сначала на радио, а через лето перешёл

в «Коммунист», где был разъездным корреспондентом. Вся моя жизнь протекала в деревнях: то я сидел в Коште, то в Шухободи, то в Большой Доре, то в Ирдоматке, то в Абаканове, то в Клопузове и так далее. В те поры я знал не только всякую избу в деревнях, а и всякую тропинку в округе. Писал много, выступал в газете часто...»(21). А дальше жизнь носила Бориса Борисовича по всей стране.

После Череповца Колоколов работал в ленинградской областной газете «Смена», редактировал журналы для детей – «Чиж» и «Костёр». Потом была война и военные газеты. Затем многие годы трудился то собкором, то спецкором в газете «Известия», которая позволила ему облетать, объездить всю страну из конца в конец, из края в край. Бывал он и на Командорах, и на земле Франца-Иосифа, и на Камчатке, и на Сахалине, в Уссурийской тайге, плавал с рыбаками и китобоями, жил среди оленеводов Лавозера. В 1962 году в качестве спецкора «Известий» он побывал в Варшаве – «таком раздольном городе, раскинувшемся по обоим берегам Вислы».

В серии библиотечки «Известий» вышли две его книги – «Земля на горизонте» и «Очарованная даль». В 1948 году в журнале «Знамя» была напечатана повесть «На лесных аэродромах».

«И вот представьте себе такое диво», - писал Б. Колоколов сотрудникам редакции газеты «Коммунист»: «Жизнь моя всё время проходила в отдалении от Череповца, то, что называется на иных меридианах: то это был Ленинград, то Владивосток, то Москва (я говорю о местах, где я жил подолгу), а душа моя всегда, во все времена принадлежала Череповцу, а если пошире сказать – Вологодчине. Именно её я всегда считал и считаю своей духовной родиной. Вот отчего и взялся за этот труд о ней. И если угодил, если нет ко мне претензий в фальши, то это и есть высшая для меня награда»(22).

По воспоминаниям сотрудников редакции Колоколов был совсем еще мальчишкой, когда появился в Череповце, но очень живым, активным, всем интересующимся и способным». Ему пророчили писательскую будущность, избрали секретарём литературной группы, а его заметки, репортажи из разных пунктов помещали в номер сразу. Они всегда были свежи и интересны.

В «Коммунисте» печатались и его первые рассказы. Сам Колоколов считал, что называть их рассказами «очень смело. Но факт остаётся фактом – литературную свою дорожку я начал нащупывать именно в Череповце»(23).

В 1982 году в письме к сотруднику музея Н.М. Налитухиной он писал о том, что в Череповце начался не только его путь в журналистику, но «возможно, тут зародился и писательский зуд». Ей же он сообщил и о том, что он «уроженец Малой Вишеры, что в Новгородской области и, что в качестве спецкора газеты «Известия» он не раз посещал Череповец»(24).

Особенно памятным для череповчан было участие Бориса Колоколова в пешем переходе ударного взвода молодых красноармейцев-призывников по маршруту Череповец – Ленинград, который состоялся в октябре 1935 года.

По телефону, телеграфу спецкор Колоколов передавал в редакцию сведения о том, как проходил этот переход, как тепло встречали призывников в городах, сёлах, деревнях. Девятого октября он докладывал: «Ударный взвод молодых красноармейцев черепан заканчивает свой поход. Устюжна, Тихвин, Новая Ладога, масса колхозов с тёплыми встречами – всё это позади, а за ними Ленинград – конечный пункт похода»(25).

Двенадцатого октября в газете «Коммунист» был опубликован последний репортаж Колоколова об этом переходе, во время которого красноармейцы «встретили много трудностей на своём, более чем 600-километровом пути. Порой грязная, порой песчаная дорога, пронизывающий насквозь ветер, дождь, бьющий

в лицо, всё это не останавливало бойцов, и они шаг за шагом приближались к цели, подбодряемые своим командиром тов. Пановым.

Громкая бодрая песня часто раздавалась в пути, и веселей шагали под неё ударники, забывая об усталости.

На плацу Н-ского полка состоялась передача в полк ударного батальона молодых бойцов-черепан, отлично, с примерной выносливостью, закончивших переход. Тов. Погодин от имени партийных, профсоюзных и общественных организаций Череповца заверил командование и красноармейцев полка, что в их дружной семье черепане выполнят с честью все задачи по овладению военными и политическими знаниями, по освоению военной техники»(26).

Участвовал Колоколов и в большом лыжном походе призывников в качестве спецкора. Поход ставил своей целью не только ознакомление и проверку подготовки колхозов к весеннему севу, но и самую активную помощь.

В газете «Коммунист» был напечатан один из первых рассказов Колоколова. Называется он «День в пионерском лагере». «Утро. Лёгкий ветерок шаловливо треплет зелёные шевелюры белоствольных берёз. ... Крепким сном спит лагерь. Но вот пронзительные звуки фанфары врываются в утреннюю прохладу. ... До свиданья ночной покой! Начался день смеха, труда и веселья». (27).

Так же красочно Б. Колоколов описывает положение дел с ремонтом судов в череповецком доке в статье «В доке затишье»:

«... Беспорядочно загромоздив док, стоят ободранные, грязные с вылинявшей поверхностью пароходы, катера, дебаркадеры, пригретые ранними лучами солнца. В доке затишье. ...И, если завтра вскрыется Шексна, и нужно будет открывать пароходы первым рейсом.

- Ну что ж. Такие ободранные, грязные и пойдут. Моё дело маленькое – говорит начальник судоремонтных мастерских».(28)

В статьях Колоколова можно встретить знакомые фамилии известных деятелей культуры. 5 января 1935 года в заметке «Молодые музыканты, художники, певцы, плясуны» Борис Колоколов среди молодых дарований отметил работы бывшего ученика 1-ой школы художника Звонцова, которые были признаны достойными для показа в Ленинграде на областной олимпиаде смотра молодых дарований.

Завершить выступление мне хочется словами из повести «Заёмный лес», где Борис Колоколов устами своего героя, огорчённого видом искорёженной и захламлённой лесорубами лесной делянки, сказал: «Ах, как мы беспощадны ко всему, что так щедро нам даровано от веков. Да и нельзя сказать, что задарма досталось. Всё это нам досталось в бесчисленных войнах, через тысячи и тысячи людских погибелей. Так если мы не будем беречь свою природу, наступит время, мы и без войн по собственному бесчувствию потеряем эту свою радостную землю»(29).

Сегодня, когда на наших глазах поля дичают, избы падают, брошенная техника ржавеет, мы не только не чувствуем благодарности за то, что было сделано когда-то для нашего же блага, но и не понимаем надо ли было это делать, вот так круто, через головы людей, корнями вросших в эти места.

Валентин Григорьевич Распутин в «Манифесте», опубликованном им в 1997 году, сказал обнадеживающие слова о том, что Россия, «подлинная, хранящая себя, стыдливая, знающая себе цену отступила, как партизаны в леса, в своё тысячелетие». Туда для чужаков бездорожье и заросли. ... Обратный же путь до возвращения наезжен. Россия собирает там себя под взглядом русской литературы, русской Церкви и истории, «и там уже ничего «разъяснять не надо, и народ берёт своё место»(30).

Примечания

1. Колоколов Б. Улома. М. 1975. С. 199.
2. Там же: С. 96.
3. Лозовский Ю., Коренев К. Укрощение могучей стихии. /«Коммунист». 1937. 18 апреля.
4. Колоколов Б. Улома. М. 1975. С. 92.
5. Там же: С. 42.
6. Там же: С. 91-92.
7. Там же: С. 15.
8. Там же: С. 106.
9. Там же. С. 95.
10. Там же: С. 3-4.
11. Там же: С. 7.
12. Там же: С. 4.
13. Там же: С. 5-6.
14. Там же: С. 74.
15. Там же: С. 110.
16. Там же: С. 84.
17. Там же: С. 118.
18. Там же: С. 142
19. Викулов В. Родина сердца. / «Коммунист». Череповец. 1979. 5 января. № 3. С.
3. 20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Архив ЧерМО.
25. Колоколов. Б. Переход Череповец – Ленинград закончен. / «Коммунист». 12 октября 1935 года. № 236.
26. Там же.
27. Колоколов Б. День в пионерском лагере./ «Коммунист». 1935. 27 июня.
28. Колоколов Б. В ДОКе затишье./ «Коммунист». 1935. 27 июня.
29. Колоколов Б. М. 1975. С. 200.
30. Распутин Валентин. Мой манифест. [Http://Russzastava/narod/ru/russrasp/html](http://Russzastava/narod/ru/russrasp/html)

Г.С. Головина,
заведующая библиотекой ФГОУ СПО
«Череповецкий лесомеханический техникум им. В.П. Чкалова»

Сквозь столетия: из фондов Александровского технического училища.

Эпиграфом к своему небольшому докладу о коллекции старинных книг, сохранившихся в библиотеке «Череповецкий лесомеханический техникум им. В.П. Чкалова», я взяла строчку из стихов известного поэта М. Волошина:

«...И спит в сафьянах книг их дух, их мысль, их ритм, их бунт, их крик...»

История Череповецкого лесомеханического техникума им. В.П. Чкалова начинается с 1869 года. Создан он на базе Александровского технического училища, организованного братьями Иваном и Василием Милютиными.

В настоящее время техникум готовит специалистов по 7 специальностям на дневном и заочном отделении. Всего обучается 1200 студентов.

Старейшее учебное заведение нашего города, с момента своего появления не могло обойтись без библиотеки.

Учащиеся читали литературу по специальности, периодику, беллетристику. До нашего времени в фонде библиотеки сохранилось 352 экземпляра художественной литературы. Эти тома были изданы, в основном, во второй половине 19 века.

Студенты читали книги писателей, своих современников, Добролюбова, Гончарова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина. Перебирая на полках сохранившиеся тома, найдем самый старый.

Это Сочинения Гавриила Романовича Державина, изданные в Санкт-Петербурге в 1833-м году в типографии Александра Филлиповича Смирдина. Имя этого издателя и книготорговца вошло в историю русской литературы. Основатель журнала Библиотека для чтения, издатель собраний сочинений Карамзина, Жуковского, Пушкина, Крылова и других современных ему авторов.

Библиотека Александровского училища комплектовалась в основном книгами, изданными в столице, т.е. Санкт-Петербурге, в типографиях известных издателей.

В издательстве – Алексея Суворина – следующие произведения: Полное собрание сочинений Достоевского 1883 года, Сочинения Апухтина 1907 г., Жуковского 1893 г.

В конце века он законно занимал свое место в так называемой «большой тройке» российских книгоиздателей – Сытин, Суворин, Маркс.

Издания Сытина также присутствуют в нашей библиотеке, Это Полное издание Собраний Сочинений Н.В. Гоголя 1902г., Гомер «Одиссея» 1902 г. в переводах В.А. Жуковского. Издание Сытина находилось в Москве.

В издательстве Глазунова – Сочинения Жуковского В.А. 1893 г., Полное собрание сочинений И.А. Гончарова 1884 года (с портретом автора, гравюр. Академиком Пожалостинным и факсимиле).

Издавая множество нужных и полезных книг и распространяя продукцию важнейших просветительных центров (Императорской Академии наук, Московского университета и др.), Глазуновы сыграли большую роль в развитии

культуры страны. В 1870г. император Александр II, принимая во внимание давнюю и полезную книгоиздательскую и книготорговую деятельность Глазуновых, соизволил пожаловать Ивану Ильичу Глазунову орден Св. Владимира 3-ей степени с присвоением прав потомственного дворянства. В 1882 г. исполнилось сто лет деятельности фирмы Глазуновых.

Сохранилось несколько изданий известного товарищества М.О. Вольф, основанного в 1853 году Маврикием Осиповичем Вольфом. Он издавал собрания сочинений: Пушкина, Лермонтова, Даля, Писемского, Лескова, Мельникова-Печерского, Мицкевича, Лессинга.

На книгах указано «Издание поставщика его императорского величества товарищества М.О. Вольф.

В нашей библиотеке сохранились тома из полного собрания сочинений Мельникова-Печерского (Первого посмертное полное издание) 1897 г., Сочинения Лессинга 1882 год, Полное собрание Сочинений Генриха Гейне в переводе русских писателей 1881-1882 года.

Особое место в собрании редких и ценных книг нашей библиотеки занимают прижизненные издания классиков русской литературы.

Это «Анна Каренина» Л.Н. Толстого 1878 года издания, Прижизненное полное собрание сочинений Л.Н. Толстого издания 1907 г.

Такие произведения ценны и интересны тем, что именно их, ожидая, видели сами авторы, именно эти издания читали их современники. Прижизненные издания показывают великих людей «в хоре времени», воссоздают картину литературной и культурной жизни той поры. Время течет неумолимо, и сейчас эти книги по праву можно назвать реликвиями русской и зарубежной классики.

Также сохранились «Посмертные художественные произведения Л.Н. Толстого», изданные в 1912 году Александрой Львовной Толстой.

В библиотеке училища приобретались книги, которые были предназначены именно для подростков, такие как «Избранные сочинения А.С. Пушкина для юношества» (Изд-во Министерства финансов» 1899 г.), куда входили «Борис Годунов», «Капитанская дочка», «Дубровский», «Повести Белкина». Сборник «Добролюбов для школы» был издан в 1911 году.

Кроме уже названных книг в библиотеке сохранились книги Гоголя 1874 года, сочинения Белинского 1862 года, Тома Аксакова, Писарева, Глеба Успенского, Тургенева. Правда, полностью собрания сочинений не сохранились, остались разрозненные тома, видимо не с самыми популярными любимыми произведениями.

В наше время, когда так стремительно внедряются технические достижения и технологии, книга становится не единственным носителем информации.

Но мое личное мнение, печатную книгу ничто не заменит. Допустим, можно использовать электронные справочники, но лично я быстрее нахожу нужную информацию в печатном варианте. К тому же, когда ты читаешь печатную информацию, запоминаешь больше. Люди, которые много читают, обычно обладают очень хорошей памятью, и это известный факт. Чтение печатных книг, прежде всего, развивает личность. Когда-то Шопенгауэр сказал: «Большая часть человеческого знания во всех отраслях существует лишь на бумаге, в книгах, – этой бумажной памяти человечества. Поэтому лишь собрание книг, библиотека является единственной надеждой и не уничтожаемой памятью человеческого рода».

Старые книги остаются как памятники времени. Их все меньше и тем большую ценность они приобретают.

О.Б. Жук,
ведущий археограф отдела автоматизированных
архивных технологий и использования документов МКАУ «ЧЦХД»

Дореволюционные издания в научно-справочной библиотеке МКАУ «ЧЦХД».

Научно-справочная библиотека центра формируется с 1959 года, комплектование осуществляется путем приобретения изданий или дарения их авторами и составителями, использовавшими при написании работ документы, хранящиеся в МКАУ «ЧЦХД».

В библиотеке насчитывается 3421 экземпляр книг и брошюр (в том числе дореволюционные издания), 1164 экземпляров журналов, 92 комплекта газет.

Из дореволюционных изданий в библиотеке представлены:

1. Законодательные акты Российской Империи: У нас есть **«Полное собрание законов Российской Империи»** - Первое издание, составлено под руководством М. М. Сперанского и издано в 1830. В него включены более 30 тыс. законодательных актов России со времени Соборного уложения 1649 до 12 декабря 1825. Состояло из 45 томов. У нас в наличии есть 41 из 45 томов (№ 2, №4-№6, №8 - №18, №20 - №45), хронологический, алфавитный указатель по законодательным актам.

Полное собрание законов Российской империи, наиболее полный сборник законодательных актов, расположенных в хронологическом порядке, по номерам утверждения каждого акта.

Например, есть всем известный **указ императрицы Екатерины II от 04 ноября 1777 года «Об учреждении города Череповца»:** «Всемиловитише повелеваю в Новгородском наместничестве на устье реки Суды впадающей в Шексну учредить при Череповецком монастыре для пользы водной коммуникации город под названием Череповец...»;

указ императрицы Екатерины II от 25 января 1780 года «Об учреждении Вологодской губернии и о переименовании некоторых селений городами»: «...из трех областей, или провинций, то есть Вологодской, Великоустюгской и Архангельской, состоящих из 19 уездов, в первой быть губернскому, а в последних двух областным правлениям. К Вологодской принадлежать будут 5 городов: Вологда, Тотьма, Вельск, Грязовец, Кадников...»;

указ императора Александра I от 29 марта 1811 года «О гербе города Череповца»: «...Описание одного герба есть следующее: в верхней серебряной половине находится Новгородский губернского города герб, от есть стул, обитый малиновым бархатом, на котором обозначены крестообразно державный жезл и длинный крест, над стулом тройной подсвечник с горящими свечами, по сторонам стула два черных медведя, стоящие на задних лапах, а внизу видны рыбы, плавающие в воде; в нижней половине: в правом красном поле видна каменная гора, а в левом голубом поле изображены солнечные лучи и руль...».





2. В научно-справочной библиотеке центра представлено периодическое издание. **Журналы Череповецкого уездного земского собрания** с 1865 год по 1912 год, где освещались основные вопросы, которые рассматривались на заседаниях земского собрания.

В первую очередь в журнале указывался **список гласных Череповецкого уездного земского собрания**. Например, в журнале за 1865 год в таком списке можем видеть имен и фамилий гласных, в числе которых всем известные имена: Верещагин Николай Васильевич, Гальский Лев Николаевич, Милютин Иван Андреевич и другие, а также указано их место жительства, сословие. В числе многих интересных документов за этот год на заседании от 19 сентября 1865 года утверждена **смета**

потребностей уездных денежных земских повинностей в Череповецком уезде на 1866 год, где указаны повинности и назначенная сумма на 1866 год:

дорожная повинность:

1. исправление и содержание полотна и труб на дорожных участках – 3200 руб.

2. устройство и ремонт верстовых и граничных столбов – 100 руб.

На заседании уездного земского собрания за 1911 год рассматривались такие вопросы: состояние сети и открытие в уезде новых городских училищ, об организации дела сельскохозяйственного и ремесленного образования, о перевозке почты ко вновь открытым почтовым отделениям, о библиотеке при Земской управе, об огнестойком строительстве и многие другие вопросы.

Значительную часть библиотечного фонда составляет краеведческая литература: справочники и исследования по различным вопросам истории, географии, экономики, статистики, народного хозяйства, культуры Череповецкого уезда Новгородской губернии.

3. Статистические сведения по различным отраслям хозяйства содержатся, например. **Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Новгородская губерния.** – 1903 г., где указано количество населения в городах Новгородской губернии, место рождения жителей, количество жителей по сословиям, по родному языку и вероисповеданию.

4. Источником для изучения истории развития сельского хозяйства являются следующие издания: **Молочное дело на землях частного владения в Череповецком уезде.** – Новгород, 1880, где подробно представлена перспектива превращения скотоводства в доходную отрасль с/х;

Материалы для оценки земельных угодий Череповецкого уезда Новгородской губернии (с приложением списка населенных мест)- Новгород, 1896, где есть алфавитный указатель владельцев наделенных и собственных земель с указанием названия селения и фамилиями владельцев.



5. Изучения имущественный вопрос по городу Череповцу можно обратиться к **Материалам для оценки городских недвижимых имуществ по г. Череповцу**

Новгородской губернии – Новгород, 1880, где представлена таблица оценки квадратных сажень плановой земли по городу Череповцу, поквартальный план города Череповца с указанием владельцев земли.



6. История народного образования представлена в исследованиях и сборниках документов: **Всеобщее обучение в Новгородской губернии. Школьная сеть Устюженского уезда на 1 января 1908 г.** – Новгород, 1908; **Школьная сеть Череповецкого уезда на 1 января 1908 г.** – Новгород, 1908, где указаны наименования селений и школ).

7. Есть сведения о деятельности ремесленных мастерских.

Например, **Прейскурант железных кустарных изделий Уломской кузнечной трудовой артели** – Новгород, 1913, где указаны наименования изготавливаемых изделий и цены на них.

8. Изучая традиции и обычаи народа на Европейском Севере можно обратиться к книге **Описание Кокшеньги (Тотемского уезда) Вологодской губернии** - Вологда, 1857. Автор книги - голова Спасского приказа В. Попов подробно описывает жителей **Кокшеньги середины XIX века**: «Население по реке Кокшеньге и впадающими в неё речкам Уфтюг и Лохта, известно под названием **Кокшеньга**, объединяет 382 селения. ...По своей наружности жители Кокшеньги не имеют ничего отличного от своих соседей, а в нравах и обычаях Кокшаров можно заметить весьма много резких особенностей. Будучи здорового и крепкого телосложения, Кокшары очень сильны, ловки и проворны. Иной крестьянин среднего роста без труда поднимет десять пудов и не затруднится идти один на медведя...».



Из особенных обрядов и обычаев Кокшаньги автор описал **свадебные обряды** от сватовства до венчания:

Молодой парень приискивал себе невесту, соответствующую своему состоянию. За тем к родителям невесты посылали сватом мужчину или замужнюю бойкую женщину, преимущественно из родственников, и сват всячески старался высватать невесту, выхваляя при этом все качества и достоинства жениха. Если родители невесты соглашались, то тут же бывало *рукобитье* (*отец невесты подавал руку свату и, помолвившись Бог, изъявляли согласие выдать свою дочь*).

С этого момента невеста считалась «запорученною».

В продолжение времени от *запоручения* до свадьбы невеста со своими подругами собирались на возвышенном месте и она оплакивала любимые ею предметы, поля, луга рощи.

В *сватанье* – *день накануне брачного*, приглашались к жениху ближайшие его родственники (*приборяне*). Жених с приборянами отправлялся к невесте. Нередко случалось, что жених, ранее не знавший своей невесты, в этот день видел её в первый раз.

В брачный день невеста утром причитала, прощаясь с любимыми предметами и лицами. По прибытию жениха с приборянами встречали их

родственники невесты с хлебом и пивом. Жених с невестой в сопровождении некоторых родственников отправляются в церковь зимой в санях, а в летнее время большей частью пешком.

В книге также подробно представлено описание местных диалектов, домашнего быта, одежды (мужского и женского обыкновенного и праздничного платья).

Изучая эту книгу, можно проследить обычаи и уклад жизни жителей Кокшеньги в середине XIX века.

Таким образом, в библиотечном фонде центра из числа дореволюционных представлены издания на различные темы. Более подробно с ними можно ознакомиться в читальном зале МКАУ «ЧЦХД».

В.В. Громова,
заместитель директора библиотеки ФГБОУ ВПО
«Череповецкий государственный университет»

Способы продвижения редкой и ценной книги в условиях вузовской библиотеки (на примере фонда библиотеки ЧГУ)

Сегодня библиотека – это не только место где, посетители читают книги, но общаются и обращаются к различным информационным библиотечным ресурсам.

Основная задача библиотеки университета – обеспечить литературой студентов и преподавателей информацией, чтобы у них была возможность подготовиться к занятиям. Этот принцип используется и в работе библиотеки Череповецкого Государственного Университета.

Библиотека – одно из центральных звеньев в образовательной и научной системе вуза. Университетская библиотека Череповца – одна из крупнейших библиотек города и региона. Ее общий фонд составляет свыше 550 тысяч экземпляров. Из них почти шесть тысяч изданий - это так называемый архив или фонд редкой и ценной книги. Не случайно мы употребляем слово «архив», поскольку этот фонд мало используется. Поэтому для того, чтобы пропагандировать редкую и ценную книгу, необходимо применять особые методы продвижения.

В условиях вузовской библиотеки такая книга еще важна и тем, что она может быть использована в учебных и образовательных целях. Именно старинная книга особенно значима для исследователей, в научных разработках, при использовании ее в семинарах, лекториях, для подготовки к различным видам занятий. Архивный фонд может быть интересен не только гуманитариям, но и математикам, биологам, инженерам и даже экономистам, поскольку в архиве достаточное количество уникальных и оригинальных текстов по самым разным научным направлениям.

Кроме того, в архив вошли книги, накопленные еще первой образовательной библиотекой города «Учительской семинарией», которая была открыта в 1874 году. А также в него входят книги бывшего педагогического и индустриального институтов.

Наличие богатого фонда еще не гарантирует высокую посещаемость библиотеки. Поэтому необходимо продвигать услуги библиотеки. Традиционно считается, что библиотека как учреждение культуры не должна использовать маркетинговые технологии. Задача библиотеки – сохранить фонд. Культурный человек сам найдет дорогу к книге. Но сегодня чтобы найти необходимую информацию, читателю не обязательно обращаться в библиотеку, достаточно выйти в Интернет. В этом случае, как и в рыночных отношениях, библиотека вступает в борьбу за своего читателя, где конкурентами становятся различные электронные ресурсы.

Можно долго рассуждать о том, что информация, представленная в сети, низкого качества. Но подобными размышлениями мы не приблизим, а увеличим разрыв между библиотекой и современным читателем. Так, в условиях вузовской библиотеки, возможно, применять следующие виды маркетинговых технологий или иначе, способы продвижения.

1. Виртуальные выставки.

Это подборка книг из фонда определенной тематики, размещенная на сайте. Она содержит аннотацию, историю создания и интересные детали, отзывы известных критиков, а также фотографию книги. Обязательным компонентом является указание на место, где можно взять книгу.

Наиболее презентабельно выглядят издания из архивного фонда. Составление виртуальных выставок может быть различной. В одной из них были опубликованы 10 самых старых книг нашей библиотеки.

1. Щербатов, М. История Российская от древнейших времен / М. Щербатов. – Т.1. – СПб., **1770**.

2. Телескоп. Журнал современного просвещения. – Ч.30. – М., **1835**.

3. Кукольник, Н. Сочинения / Н.Кукольник // Полное собрание сочинений русских авторов. – Т.2. – СПб., **1852**.

4. Муравьев, М. Сочинения / М. Муравьев. – СПб., **1856**.

5. Державин, Г. Сочинения / Г. Державин. – Т.1. – СПб., **1854**.

6. Карш, А. Мир насекомых / А.Карш. – М., **1865**.

7. Грановский, Т.Н. Сочинения / Т.Н.Грановский. – Ч.2. – М., **1866**.

8. Ушинский, К. Человек как предмет воспитания / К. Ушинский. – Т.1. – СПб., **1871**.

9. Пиццет Й. Путешествие капли воды / Й. Пиццет. – СПб., **1873**.

10. Латышев, В.В. Очерк греческих древностей / В.В. Латышев. – Ч.1. – СПб., **1888**.

Одним из видов виртуальных выставок мы решили сделать подборку уникальных изданий по темам. Например, на сайте пользователь может познакомиться с тремя выставками: «Из глубины веков» - по истории; «Из истории российской педагогики» и «Памятники русской литературы». В последней, например, представлено издание, считающееся библиографической редкостью (Сочинения И. С. Тургенева (1844-1868): В 8 ч. / Под ред. братьев Салаевых. 1869.). Также есть «Полное собрание сочинений И. Крылова, с биографией, написанною П. А. Плетневым: В 3-х Т. 1859». Эта биография, написанная Плетневым, стала одним из первых жизнеописаний баснописца, которая в последствии многократно перепечатывалась.

В этой же выставке отображается обложка «Сочинений Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: В 9 т. 1864». Это важнейшее издание Г. Р. Державина – первое и единственное полное собрание сочинений писателя, подготовленное Императорской академией наук. Представлено два прижизненных издания: Помпадур и помпадурши / Под ред. М.Е. Салтыкова (Щедрина). 1879; Дневник писателя за 1876 г. Ф. М. Достоевского. 1879. Есть подготовленное известным филологом, специализирующимся в древнерусской литературе Николаем Саввичем Тихонравовым издание: Сочинения Н. В. Гоголя: В 7 т-х. 1889. Оно считается лучшим из всех, опубликованных в XIX веке: научное издание исправлено по рукописям и собственным изданиям Гоголя.

Сейчас готовится новая виртуальная выставка с книгами, написанными древнерусским и старославянским языком, из личных библиотек, с дарственными надписями.

Например, это:

Остромирово евангелие 1057-36 года с приложением греческого текста евангелий с грамматическими объяснениями, изданное А. Востоковым. Книга с личной подписью Львова 1845 года.

Филологические изыскания Я. Грота, второе значительно пополненное издание, том 2-й. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка. 1876. Книга с подписью Львова.

Хиландарские листки, отрывок кирилловской письменности XI-го века с четырьмя фототипическими снимками 1900 года. Издание из серии «Памятники старославянского языка» с подписью Львова и из личной библиотеки Тимофея Карловича Катырло.

Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей с объяснительными примечаниями академика А.Н. Пыпина. 1901. В книге сохранены авторские пометки, например на с. 35: «Вспомнить при сем, что Киев тогда был с церквами и монастырями».

Эллинская культура в изложении Фр. Баумгартена, Фр. Поланда, Рих. Вагнера, 1906 года. Книга с отметкой: «По определению педагогического совета С.-Петербургской 3-й гимназии, настоящая книга выдана ученику 5-го класса Михаилу Платонову в награду за отличное поведение и отличные успехи в науках августа 29 дня 1914 г.» - за подписью директора и печатью образовательного учреждения.

2. Электронный каталог.

Фонд редкой и ценной книги также как и остальной книжный фонд библиотеки ЧГУ активно вносится в электронный каталог. При этом на них можно оформлять электронный заказ. Иначе говоря, читатель может дистанционно (т.е. через сайт) забронировать себе издание из архива. Через 2-3 часа ему выдадут заказанную книгу без очереди.

3. Мероприятия.

К каждому мероприятию, которое проходит в библиотеке, создается подборка книг из редкого фонда. Они представлены либо выставкой на мероприятии, либо рассказ об этих книгах включается в сценарий мероприятия. При этом обзор может проводить преподаватель, если мероприятие организовано в качестве открытой лекции с использованием библиотечных источников. Ведущим обзора может выступать библиотекарь, если этот семинар по библиотечным ресурсам для преподавателей и студентов. Такой обзор в библиотеке ЧГУ проводится для первокурсников всех специальностей. А также ведущим может выступать гость библиотеки университета (специалист в области образования, экономики, строительства, психологии, журналистики и т.д.). Есть мероприятия, которые посвящены только редким и ценным книгам, например, «Смутное время в России». В качестве вспомогательного материала выступают презентации, отображающие книги с указанием, где их можно взять.

4. Афиши

Наглядная форма продвижения книги, в том числе и редкой, являются афиши. К каждому мероприятию и выставке создается листовка, информирующая о будущем событии библиотеки. Афиша выкладывается в корпоративной сети университета, а также развешивается в корпусах вуза. Каждый месяц отдельно верстается афиша с планом мероприятий на месяц.

5. Общение

Активная практика продвижения книги в форме живого общения и рассказа о книгах читателю не менее продуктивна, чем другие формы продвижения фонда, т.е. электронный каталог, афиши, виртуальные выставки. Для того, чтобы добиться большей эффективности используются все возможные способы продвижения книги. Поэтому помимо внешней рекламы, о мероприятиях, выставках и непосредственно редких и ценных книгах сообщается кафедрам.

Способы такого оповещения: информационные письма по электронной почте, беседы по телефону и устные рекомендации.

Таким образом, виртуальные выставки, электронный каталог, мероприятия, афиши и личное общение позволяет редкой и ценной книге найти своего читателя. Благодаря новым возможностям и маркетинговым технологиям, библиотека может стать достойным конкурентом Интернету, а книга ближе к читателю.

Э.В. Исакова,
зав. справочно-библиографическим отделом
Центральной городской библиотеки им. В.В. Верещагина

История техники в изданиях советского периода.

Изучение жизни и деятельности выдающихся ученых и изобретателей началось еще в дореволюционный период в нашей стране. Однако история науки и техники в целом как особая отрасль знания получила развитие лишь в советский период.

Важность и острота темы связана с начавшейся в стране индустриализацией.

В 1921 г. в АН СССР под председательством В.И. Вернадского была создана Комиссия по изучению истории, философии и техники, затем переименованная в Комиссию по истории знаний (КИЗ). С 1930 года председателем комиссии стал, Н.И. Бухарин. 28 февраля 1932 года на базе КИЗ был создан Институт истории науки и техники, а Н. Бухарин назначен его первым директором. В 1935—1937 гг. директором института был Валериан Валерианович Осинский-Оболенский. Институт был ликвидирован 5 февраля 1938 г., после объявления его «центром антисоветского заговора».

Работа возобновилась лишь с 22 ноября 1944 году после создания новой организации в составе Отделения истории и философии АН СССР — Института истории естествознания. С 5 сентября 1953 года, после вхождения в его состав Комиссии по истории техники, было утверждено новое название — Институт истории естествознания и техники.

С 1991 г. институт носит имя академика Сергея Ивановича Вавилова.

Техники, изобретатели крепостной России : сб. / с пред. Ин-та истории науки и техники АН СССР; оформл. худож. Н. Травина. – Л. : Молодая гвардия, 1934. – 202 с.

Эта небольшая книга являлась первым опытом в деле популяризации исследовательских работ, ведущихся в Институте истории науки и техники АН СССР.

Очерки, предлагаемые вниманию читателя, представляют собой популярные и сжатые изложения одноименных исследовательских работ, проведенных научными сотрудниками сектора истории техники Института в порядке разработки единой коллективной темы «Промышленный переворот в России».

Содержание:

Основные черты экономики XVIII в.; Русские техники-изобретатели этого периода.

Восемь очерков о конкретных лицах. Это:

Купец-изобретатель, калужский промышленник Родион Глишков, который выступил за радикальные изменения в технике льнопрядения. Владелец полотняной мануфактуры в г. Серпейске, Глишков выступает перед нами как крупнейший изобретатель в области текстильной техники.

Иван Петрович Кулибин, знаменитый русский механик. Отличительная особенность Кулибина - это универсальный характер его творчества,

всеобъемлющая широта объектов, на которые направлена его изобретательская деятельность, хотя большинство его изобретений, представляющих значительные достижения механического искусства, не были предназначены для широких практических целей или для применения в промышленности.

Ржевский изобретатель Терентий Волосков. Механик Волосков решил создать сложные астрономические часы, регистрирующие не только дни, недели, месяцы и годы, но и отмечающие параллельно ход движения небесных тел. В то время как другие изобретатели превращали часы в игрушку и предмет забавы, Волосков использовал свои познания в области точных наук для создания часов как научного аппарата. Изобретения Волоскова в области химии – плод его практической деятельности. Ему удается открыть секрет производства дорогой краски более легким и дешевым способом.

Вильям Геннин. Его имя связано с возникновением крепостной горной промышленности на Урале. Его деятельность: организация сети металлургических и военных заводов и введение в России новых технологических процессов, более совершенных станков, аппаратов и механизмов собственной конструкции.

Русский механик – Андрей Нартов, положивший основу токарного дела в России.

Рабочий Барнаульских заводов Кузьма Дмитриевич Фролов. Он построил на Змеиногорском руднике три гигантских водяных колеса (два водоотливных и одно рудоподъемное) – самые большие из существовавших тогда в мире. Это создало ему репутацию крупнейшего русского гидротехника.

Иван Иванович Ползунов – русский изобретатель паровой машины.

Василий Владимирович Петров – крупнейший физик и одновременно первый русский электротехник первой четверти XIX в. Занимался поиском путей практического использования только что возникшего учения об электрическом токе.

Гумилевский Л. Русские инженеры / Л. Гумилевский. – 2-е изд. – М. : Молодая гвардия, 1953. – 438 с.

Издание посвящено истории русской инженерии.

История появления этой книги такова:

В январе 1946 г. Петр Леонидович Капица направил Сталину письмо, которое было предано огласке лишь в 1989 г. Вместе с письмом Капица направил Сталину и рукопись книги писателя Гумилевского «Русские инженеры». Гумилевский был известен еще до революции. (Лев Иванович Гумилевский (русский советский прозаик и редактор (детской и научно-художественной литературы, реалистической прозы).

Капица указал, что книга «Русские инженеры» была написана Гумилевским по его, Петра Леонидовича, просьбе. А в письме Капица написал следующее: *«Мы мало представляем себе, какой большой клад творческого таланта всегда были в нашей инженерной мысли. Из книги ясно: первое — большое число крупнейших инженерных начинаний зарождались у нас; второе — мы сами почти никогда не умели их развивать; третье — часто причина не использования новаторства в том, что мы обычно недооценивали свое и переоценивали иностранное. Обычно мешали нашей технической пионерной работе развиваться и влиять на мировую технику организационные недостатки. Многие из этих недостатков существуют и по сей день, и один из главных — это недооценка своих и переоценка заграничных сил. Ясно чувствуется, что сейчас нам надо усиленным образом поднимать нашу собственную оригинальную технику. Мы должны делать по-своему и атомную бомбу, и*

реактивный двигатель, и интенсификацию кислородом, и многое другое. Успешно мы можем это делать только тогда, когда будем верить в талант нашего инженера и ученого и уважать его и когда мы, наконец, поймем, что творческий потенциал нашего народа не меньше, а даже больше других и на него можно смело положиться. Что это так, по-видимому, доказывается и тем, что за все эти столетия нас никто не сумел проглотить».

Сталин ответил Капице 4 апреля 1946 г. В ответном письме были такие строки: *«Все ваши письма получил. В письмах много поучительного. Думаю как-нибудь встретиться с вами и побеседовать о них. Что касается книги Гумилевского «Русские инженеры», то она очень интересная и будет издана в скором времени».* Книга вышла из печати в начале 1947 года.

Второе издание вышло в 1953 году с предисловием академика И. П. Бардина.

Целью данной книги было воспитывать у читателя гордость за русскую инженерию, пробуждать любознательность, подталкивать стремление к дальнейшему изучению истории науки и техники.

«В старину на Руси строители городов, укреплений, мостов и плотин, а также литейщики пушек и колоколов – все те, кого называли бы мы инженерами, назывались розмыслами. Уже одно это чрезвычайно характерное наименование проливает яркий свет на те требования, которые предъявлялись на Руси к инженерным работникам, и те качества, которых ожидали от руководителя дела непосредственные исполнители его замысла: мастера, техники, каменщики, кузнецы, землекопы. Розмысл обязан был размыслить задачу со всех сторон, опираясь не только на собственный опыт, но и на весь опыт, накопленный его предшественниками, на свой ум, изобретательность, даже на мечту, на фантазию». Так начинается эта книга.

Рассказы о русском первенстве / В. Болховитинов и др.; под ред. В. Орлова. – М. : Молодая гвардия, 1950. – 422 с.

Оглавление: «Творцы точных наук», «Основы химии», «Родина электротехники», «Русские металлурги», «Творцы механики», «Русский двигатель», «Творцы транспорта», «Грозное оружие», «Штурм недр», «Наука о жизни» и «Наука плодородия».

В книге рассказывается о наиболее разительных примерах первенства русской науки и техники. Здесь собраны примеры того, как русская научная мысль обгоняла свое время, опережала научную мысль Запада. Книга ставит перед собой цель провести читателя по величественным залам сокровищницы русской науки, познакомить его с бесценными жемчужинами научного творчества, утверждающими первородство русских в изобретениях и открытиях.

Заглянув в главы про двигателестроение, транспортостроение и военные изобретения. Что же мы из них узнаем? ... А узнаем мы, что:

- именно русские изобрели булат, радиосвязь, радиопомехи, самозатачивающиеся лезвия, радиолокацию, ледоколы и непотопляемость. Причём, всё это - одновременно.

- ещё в глубокой древности русские додумались до турбореактивного и четырёхтактного реверсивного нефтяного двигателя.

- водяные мельницы - русское изобретение. Впрочем, как и водяные лыжи.

- рельсы, паровоз, тепловоз простой и тепловоз советский, как и дизель, породили русские.

- крылья, воздушные шары, катание морских офицеров на воздушных змеях, самолёты с паровым двигателем, авиакатастрофы, многомоторные бомбардировщики, парашюты, самобеглые кареты, Кулибин, «паровой слон»,

трактор, велосипед и самокат, пароход, электроход, вертолет, полёты в космос - всё это русские изобретения.

- именно русские создали: царь-пушку, царь-ядро, клиновые затворы, многоствольные, спаренные, строенные и счетверённые артсистемы, миномёты, просто порох и порох бездымный, пыж, шомпол, шрапнель, макаровский колпачок, орудия-«единороги», подкопы под крепостные стены, реактивную артиллерию, нарезное огнестрельное оружие, магазинное оружие, автоматическое оружие, унитарный патрон, пращу, езду на кораблях посуху, флаги и вымпелы, рынды и колокольчики, подводные лодки, кавитацию, все-все-все «современные боевые корабли», ракетные баржи для перевозки ракетных субмарин, «водобронные миноносцы», корабельный крен, якорные и просто мины, миноискатели, минные заградители, минные тралы, торпеды, торпедные катера, цеппелины, «мёртвую петлю», воздушный таран - как способ отставивания своей точки зрения, штопор, «гуляй-город», бойницы, танки, блиндированные сараи на колёсах, противогазы и полевую фортификацию.

В главе «Наука о жизни» и «Наука о плодородии» узнаем о русских предшественниках Дарвина, а также о русских исследованиях в микробиологии, физиологии, медицины и сельского хозяйства.

В книге есть вспомогательный аппарат в виде Именного указателя.

Тема русского первенства широко обсуждается и сегодня, ей посвящено немало страниц в Интернете. Мнения разделяются и споры идут достаточно горячо.

Рубрика о Русском первенстве также есть в молодежном православном журнале «Наследник».

Виргинский В. С. Творцы новой техники в крепостной России : очерки жизни и деятельности выдающихся русских изобретателей XVIII - пер. пол. XIX века / В. С. Виргинский. - М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1957. – 366 с.

Автор – Виргинский Виктор Семенович.

Директивы XX съезда КПСС в 1956 г. предусматривали дальнейшее развитие политехнизации школы. Серьезным пробелом в подготовке школьников являлось их недостаточное знакомство с историей науки и техники. Требовались специальные пособия для средней школы по этому вопросу. Достижения советских историков техники были ответом на игнорирование или недооценку Западом деятельности ученых и изобретателей нашей страны. Данная книга явилась первым опытом пособия, предназначенного для преподавателей истории СССР старших классов средней школы. Книга об изобретателях XVIII-XIX вв. построена в форме биографических очерков. При составлении настоящей работы автор исходил из новейших на тот момент материалов о жизни и деятельности русских ученых и изобретателей. Ряд сведений был взят автором непосредственно из архивных источников. В книге 12 глав, посвященных конкретным лицам: механик Андрей Нартов, гидротехник Михаил Иванович Сердюков, ученый Михаил Васильевич Ломоносов, теплотехник Иван Ползунов, гидротехник Козьма Дмитриевич Фролов, механик И. П. Кулибин, ученый-электротехник Василий Владимирович Петров, пионер рельсового транспорта Петр Козьмич Фролов, русский металлург Павел Петрович Аносов, механики Черепановы, строитель первой русской железнодорожной магистрали Павел Петрович Мельников. В конце книги помещены примечания, список архивных источников и литературы, а также именной указатель.

Очерки истории техники в России с древнейших времен до 60-х годов XIX века / [Коллектив авторов; АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники]. – М. : Наука, 1978. – 385 с.

Горное дело. Metallургия. Энергетика. Машиностроение.

Это первый сводный коллективный труд из четырех книг, в которых прослеживается инженерно-технический прогресс в нашей стране в дореволюционный период.

В нашей библиотеке представлены три из четырех.

В этих изданиях Институт истории естествознания и техники Академии наук СССР продолжал публикацию сводных исследований по истории техники в нашей стране. Очерки являлись оригинальной комплексной исследовательской работой, т.к. были основаны на результатах археологических исследований, архивных документов и литературных первоисточников и представляли интерес для широкого круга читателей, научных и инженерно-технических работников, для преподавателей и студентов, для лекторов и пропагандистов.

Две книги отражают историю техники в период с 1861 по 1917 г.

И четвертая – советский период.

Настоящая книга посвящена истории техники древней и средневековой Руси, а также развитию техники горного дела, металлургии, энергетике и машиностроения с XVII в. до 60-х годов XIX в.

Издание иллюстрировано чертежами и рисунками, многие из которых были заимствованы из музейных и архивных фондов и снабжена справочным аппаратом.

Особо интересны сведения о технике средневековой Руси: здесь можно найти информацию о токарных станках того периода, о водяных мельницах, часовых механизмах, о появлении бумаги на Руси, изготовлении кирпича, добыче нефти (18 в.), кирпича, а также :

История металлургического производство. Производство сыродутного железа.

В этом издании можно почерпнуть сведения об истории металлургического производства в нашем крае.

Еще в Древней Руси для выплавки железа использовалась болотная или озерная руда как наиболее доступная и легко поддающаяся разработке. Возникали районы, население которых в основном занималось разработкой полезных ископаемых и производством из них готовых изделий. Одним из таких районов была Устюжна-Железопольская, снабжавшая металлическими изделиями другие районы Русского государства. (15 в.) Производилось железо сыродутным способом при помощи сыродутных плавильных горнов, которые известны были на Руси еще с домонгольского периода. Такие горны существовали в Устюжском, Белозерском и Череповецком уездах вплоть до 19 в.

О.А. Владимирова,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории
Гуманитарного института ЧГУ, преподаватель Училища
искусств и художественных ремесел им. В.В. Верещагина

**Старинное пособие по сольфеджио из библиотеки
Череповецкого училища искусств и художественных ремесел
им. В.В. Верещагина**

*Книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно
несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.*

Ф. Бэкон

Чему может научить нас книга? – абсолютно всему – и профессии, и искусству быть Человеком, и возможности жить в разных временах и мирах. Что может рассказать книга как создание рук человеческих? – Очень многое, внимательно вглядываясь в неё, листая её страницы, можно восстановить прошлое, представить облик людей, которые когда-то были её создателями и читателями, окунуться в атмосферу жизни давно ушедших лет...

Старинный учебник по сольфеджио, о котором я хочу рассказать, попал к нам в библиотеку в середине 90-х годов XX века при довольно драматических обстоятельствах. По существующим правилам время от времени в библиотеках происходит списание книг по ветхости, ненужности или идеологической устарелости. Именно такая ситуация и произошла тогда в библиотеке Череповецкого государственного университета. Когда-то там была кафедра музыки и пения при педагогическом факультете и потому в библиотеке были книги и учебные пособия по музыкальным дисциплинам, но потом кафедру закрыли, а книги (вполне годные к употреблению) решили списать. Знакомые библиотекари из университета, рассказали мне об этой ситуации и предложили спасти книги. Наша заведующая библиотекой Екатерина Николаевна Шарагина, преподаватели и студенты-музыканты сходили и посмотрели книги, обречённые на списание. Многие из них обрели вторую жизнь в фонде библиотеки Училища искусств. Среди них оказался и скромный учебник «Сокращённый курс Сольфеджио для женских учебных заведений» 1901 года.

Чем же он привлёк моё внимание? Прежде всего, тем, что в этой книге напечатанный текст (возможно на гектографе) воспроизводит чёткий каллиграфический рукописный почерк. Бумага плотная, пожелтевшая от времени, переплёт серо-зелёного цвета, размеры книги - 26 на 22 см. На форзаце сохранилась печать предыдущих мест хранения – «Череповецкая учительская семинария», на титульном листе – штампы библиотек череповецкого учительского института, педагогического института, Череповецкого училища искусств. Сохранился на титульном листе и фиолетовый оттиск букв В.С., изображённых стилизованным кириллическим шрифтом. Есть предположение, что это экслибрис автора пособия – В. Софронова, о котором известно только то, что он был преподавателем пения в Александровском и Ксениинском институтах. Место издания учебного пособия - типография Сильвестрова при журнале «Музыка и пение». Удалось выяснить, что этот журнал издавался в Санкт-Петербурге с 1894 по 1917 годы. Издание пользовалось успехом - с 1894 по 1904 годы происходил

рост числа подписчиков. В это время там работал Пётр Клементьевич Селивёрстов, он же с 1902 по 1905 годы был редактором журнала. О самом Селивёрстове удалось узнать только, что родился он в 1854 в Санкт-Петербурге, музыкальное образование получил в Придворной певческой Капелле и служил регентом. В 1887 открыл в Санкт-Петербурге нотную торговлю и издательство. Но, к сожалению, жизнь этого человека не была долгой – в 1905 году он безвременно скончался¹. В дальнейшем в редактировании журнала «Музыка и пение» принимали участие М. А. Гольтисон, Н. И. Привалов и другие. Журнал выходил ежемесячно.

Учебные заведения, в которых работал В. Софронов, были очень известны в России. Александровское училище ведёт своё происхождение от Смольного института, созданного ещё по инициативе Екатерины II². При Смольном существовало отделение для девушек из бедных дворянских семей и мещанских. Выпускницы «мещанской половины» института готовились к роли дворцовой прислуги. В 1842 училище получило название Александровского института в честь наследника престола Александра Николаевича, будущего императора Александра II. Он и его супруга, великая княгиня Мария Александровна, уделяли особое внимание этому учебному заведению. По их желанию в училище стали вновь принимать сирот-дворянок из незнатных и небогатых семейств. В 1848 году здесь впервые в России был введен Учительский класс с двухгодичным курсом обучения для подготовки профессиональных женщин-педагогов. Планы обучения в училище были расширены, его воспитанницы изучали русский язык, историю, географию, французский язык. Впоследствии выпускницы этого училища получали возможность работать гувернантками и учительницами. С 1851 года принимали на штатные вакансии дочерей лиц в чине от штабс-капитана и титулярного советника до полковника и коллежского советника, дочерей священников и евангелических пасторов. Большинство из них были сиротами, полусиротами или дочерьми инвалидов. В 1865, к 25-летию бракосочетания императора Александра II, училище объявили самостоятельным Александровским институтом благородных девиц 2-й категории. Его первой начальницей стала Д. С. Львова. В институте обучалось 350 девиц с платой 300 рублей в год, вносимых, в подавляющем большинстве случаев, организациями и частными благотворителями. В 1910-е годы в институте кроме общеобразовательных предметов преподавали педагогику, законоведение, гигиену. По традиции воспитанниц на каникулы и в праздники возили на спектакли Императорских театров. Во время I Мировой войны значительную часть воспитанниц составляли дочери офицеров и сироты, обучавшиеся на казенный счет. Последней начальницей института была графиня М. А. Коновницына.

Второе учебное заведение, упоминаемое в пособии, было создано в июле 1894 года царским указом в ознаменование бракосочетания великой княгини Ксении (дочери Александра III). Имя великой княгини дало и название учебному заведению - Ксениинский институт благородных девиц, ему передали бывший Николаевский дворец. Это учебное заведение было рангом ниже Смольного института. По утвержденному царём положению, сюда принимались только «полусироты» - дворянки, дочери генералов или старших офицеров. В течение десятилетнего обучения институтки получали общее и специальное образование. Тут преподавались бухгалтерия, «изящные рукоделия», домоводство и тому подобные предметы. Последний выпуск воспитанниц состоялся 4 марта 1918 года.

¹ Гольтисон М. А. Памяти Петра Климентьевича Селиверстова. – Музыка и пение, 1905, № 12. С. 2 - 3.

² См. об этом: Жерихина Е. И. Сайт об Александровском институте. Информация из Интернета. Режим доступа: <http://www.encspb.ru/object/2806468075?lc=ru> (от 4. 11 2012)

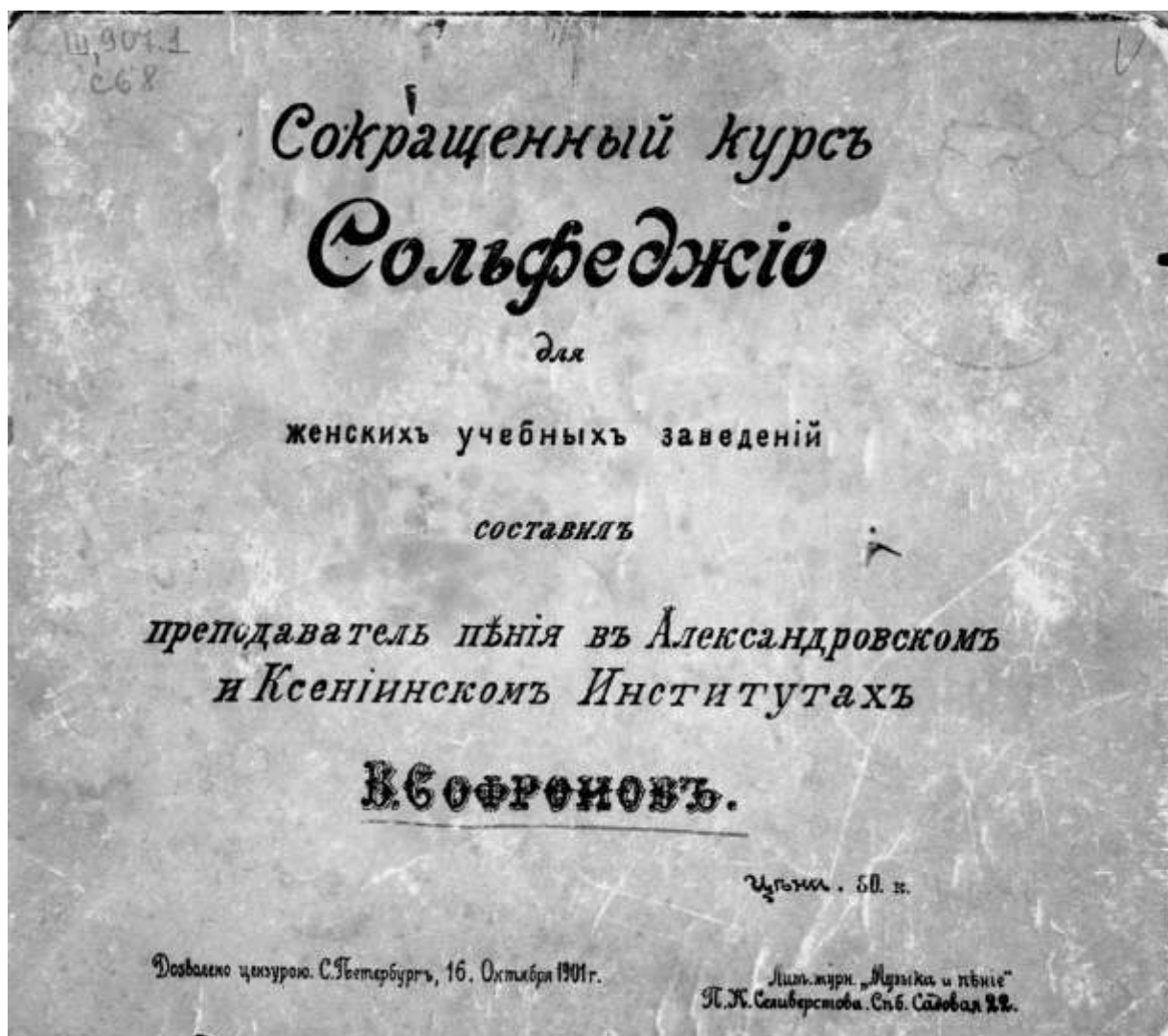
В обоих учебных заведениях большое внимание уделялось пению и игре на музыкальных инструментах. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архивах фотографии. Повсеместное введение уроков пения в учебные заведения было связано со стремлением уменьшить разрыв в области музыкального кругозора между профессиональными музыкантами и широкой публикой. По свидетельствам современников в России XIX века он был огромным, и потому часто произведения русских композиторов не пользовались успехом. Музыкальные вкусы большей части русских меломанов в основном тяготели к бытовым песням и романсам, аристократическая часть общества восхищалась итальянской оперой. Другие виды и жанры музыки не вызывали к себе интереса. Вторая причина обучения пению связана с участием воспитанниц в богослужении, которое проводилось в домовых церквях учебных заведений и сопровождалось пением хора.

В содержании учебного пособия отражены элементарные сведения из Теории музыки, касающиеся написания нот, видов длительностей, размеров, музыкальных интервалов, видов гамм, музыкальных штрихов.

Певческий материал разделен по смыслу на две части. В первой из них используются простые диатонические попевки и незначительное количество случайных знаков музыкальной альтерации (повышения и понижения звуков). Вторая часть посвящена изучению хроматических гамм. Сначала даются одноголосные упражнения, в завершающих разделах есть упражнения для 2-х и 3-х голосов дидактического характера и взятые из музыкальной литературы (музыка композиторов Лотти и Шпора).

Поскольку это пособие адресовано для развития вокальных навыков, то во многих упражнениях используется плавное движение мелодий с простыми видами ритма. Кроме пения в скрипичном и басовом ключах есть примеры на использование ключей «До».

Современные системы обучения певцов, конечно, изменились, но для первого знакомства с нотной грамотой это старинное пособие может быть полезным. Общение с этим старинным учебником позволяет реконструировать атмосферу жизни давно ушедших лет...



А.Е. Новиков,
кандидат филологических наук, доцент кафедры философии,
заместитель декана по научной работе ФОГ и СЭД ЧГУ

Об одной книге, подготовленной к изданию череповецкими учеными

В последнее время все чаще возникают дискуссии о нужности традиционных библиотек с печатными изданиями, которые все больше вытесняются из нашей жизни электронными книгами... А когда-то, казалось бы, совсем недавно, в 1970-1980-е годы иметь библиотеку, много книг было не только необходимостью, но и модой...

Одной из лучших библиотек Череповца в свое время была библиотека профессора В.А. Кошелева (см. фото 1 в приложении), проработавшего в ЧГПИ с 1973-го по 1994 г.. Помимо всего прочего, Вячеслав Анатольевич активно занимался подготовкой к изданию книг различных русских писателей и поэтов, как правило, не доступных широкому читателю... «Если у меня на полке не хватает какой-нибудь книги, то я издам ее», - говорил он.

Так, например, в конце 1970-х - 1980-е годы при активном участии В.А. Кошелева вышло несколько переизданий сочинений поэта Константина Николаевича Батюшкова. Совместно с вологодским профессором Виктором Васильевичем Гурой в 1979 г. Вячеслав Анатольевич подготовил к изданию в серии «Русский Север» Северо-Западного книжного издательства в Архангельске «Сочинения» К.Н. Батюшкова (см. фото 2 приложения). Затем, в 1985 г., в московском издательстве «Современник» вышел составленный В.А. Кошелевым сборник критических работ поэта «Нечто о поэте и поэзии» (см. фото 3 приложения). Наконец, в 1989 г. в издательстве «Художественная литература» (г.Москва) был издан двухтомник «Сочинения» К.Н. Батюшкова (Т.1: Опыты в стихах и прозе. Произведения, не вошедшие в опыты в стихах и прозе» - подготовлен В.А. Кошелевым; Т.2: Из записных книжек. Письма – подготовлен В.А.Кошелевы и А.Л.Зориным) (см. фото 4 приложения).

Также совместно с Александром Валентиновичем Черновым (тогда еще аспирантом и школьным учителем русского языка и литературы) в 1986 г. В.А. Кошелев подготовил к изданию роман известного русского писателя-романиста XIX века Александра Фомича Вельтмана «Сердце и думка» (Приключение: Роман в 4 ч.- М.: Сов. Россия, 1986) (см. фото 5 приложения).

В конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. В.А. Кошелевым были подготовлены к изданию произведения русского поэта Серебряного века Игоря Северянина (Игоря Васильевича Лотарева). Так, в 1988 г. в соавторстве с Вячеславом Александровичем Сапоговым, являвшимся в то время заведующим кафедрой литературы ЧГПИ, Вячеслав Анатольевич подготовил сборник произведений И.Северянина «Стихотворения. Поэмы», вышедший в серии «Русский Север» в Вологодском отделении Северо-Западного книжного издательства (см. фото 6 приложения). В этом же году в московском издательстве «Советская Россия» (в серии «Поэтическая Россия») был выпущен подготовленный В.А. Кошелевым сборник И. Северянина «Стихотворения» (см. фото 7 приложения). В 1991 г. В.А. Кошелевым совместно с доктором филологических наук, профессором Вологодского госпединститута Юлией

Викторовной Бабичевой было подготовлено еще одно издание произведений И. Северянина – «Классические розы. Медальоны», вышедшее в издательстве «Художественная литература» (М., 1991) (см. фото 8 приложения). Наконец, в 1995-1996 гг., когда формально В.А. Кошелев уже не был череповчанином (с 1994 г. он стал профессором НовГУ имени Ярослава Мудрого), вышло подготовленное Вячеславом Анатольевичем совместно с В.А. Сапоговым 5-томное собрание сочинений И. Северянина (СПб., Логос, 1995-1996) (см. фото 9 приложения).

Кроме того, В.А. Кошелевым совместно с А.В. Черновым были подготовлены к переизданию и произведения нашего известного художника Василия Васильевича Верещагина, который был также и писателем, автором ряда прозаических произведений. В 1990 г. вышла его книга «Повести. Очерки. Воспоминания» (М.: Сов. Россия) (см. фото 10 приложения), а в 1993 г. – «Наполеон I в России» (Тверь: Созвездие) (см. фото 11 приложения).

В 1987 г. Вячеслав Анатольевич предложил мне поработать над подготовкой к переизданию сочинений забытого автора 30-40-х гг. XIX века – Осипа Ивановича (Иосифа-Юлиана) Сенковского, известного в свое время под псевдонимом «Барон Брамбеус». Конечно, я не мог отказаться от такого предложения, тем более что почти одновременно приступил к работе над кандидатской диссертацией, посвященной творчеству Сенковского-Брамбеуса (которую и защитил впоследствии в Институте русской литературы (Пушкинском доме) в Санкт-Петербурге под руководством доктора филологических наук Юрия Владимировича Стенника (1935 – 2005). Светлая ему память!)

Жизненный путь О.И. Сенковского (1800 – 1858), получившего в 1830-е гг. полускандалную известность как редактор первого «толстого» журнала в России – «Библиотеки для чтения» и литератор, скрывавшийся под псевдонимом «Барон Брамбеус», был не совсем обычным.

Он родился 19(31) марта 1800 г. неподалеку от Вильно, в поместье Антоколон. О.И. Сенковский принадлежал к старинному польскому шляхетскому роду Сарбевских. Один из его предков – Матвей-Казимир Сарбевский, живший в XVII веке, снискал себе славу лучшего латинского лирика, был удостоен венца в Риме и прозван новым Горацием.

Иосиф-Юлиан (Осип Иванович) рано обнаружил склонность к филологии. Получив прекрасное домашнее воспитание, он обучается затем в Минском коллегииуме, где успешно овладевает классическими языками древности. Поступив потом в Виленский университет (см. фото 12, 13 приложения), Сенковский, под влиянием знаменитых профессоров И. Лелевеля и А. Снядецкого, увлекается изучением Востока: переводит на польский язык (с арабского подлинника) басни Лукиана, составляет обзор поэтического сборника Хафиза (с персидского подлинника), чем заслуживает внимание как подающий надежды ориенталист. В результате на средства, собранные виленскими учеными, Сенковский осенью 1819 г. отправляется в путешествие по мусульманскому Востоку.

Путешествие на Восток продолжалось два года: Турция, Сирия, Египет. За время странствий юноша в совершенстве изучил арабский и турецкий языки, а кроме них - персидский, сирийский, итальянский, новогреческий, сербский. Впоследствии он овладел также китайским, монгольским, тибетским языками... Кроме того, он основательно изучил религию и литературу, традиции и нравы, предания и суеверия народов Ближнего Востока - и вернулся из путешествия уже знаменитым ориенталистом (см. фото 14 приложения).

По возвращении в Россию в 1821 г. Сенковский был определен переводчиком Коллегии иностранных дел, а 29 июля 1822 г. двадцатидвухлетний ориенталист назначается профессором Санкт-Петербургского университета

сразу по двум кафедрам: арабской и турецкой. За время своего профессорства (продолжавшегося до 1847 г.) он опубликовал несколько исследований по истории, филологии, этнографии мусульманского Востока, выпустил ряд переводов из арабской классической литературы... Однако Сенковский довольно быстро охладел к активной профессорско-преподавательской деятельности и решил стать ...литератором.

Первым опытом Сенковского в русской литературе стал цикл «Восточных повестей», которые фактически были полупереводами с восточных языков. Это был своеобразный сплав литературы и ориенталистики. «Восточные повести» получили высокую оценку современников. Об одной из них (повести «Витязь буланого коня»), например, лестно отозвался А.С.Пушкин, который в письме к Бестужеву заметил: «Арабская сказка прелесть; советую тебе держать за ворот этого Сенковского»³.

В начале же 1830-х годов Сенковский явился на горизонте отечественной словесности уже как вполне русский литератор (см. фото 15 приложения), хотя и довольно необычный, не без странностей, да еще и под другим именем... И звали его теперь Барон Брамбеус... Под таким именем в 1833 г. был издан сборник писателя «Фантастические путешествия барона Брамбеуса», имевший шумный успех у современников. Появились и другие сочинения «барона» - неунывающего путешественника и остро слова, наивного скептика и ловкого авантюриста – «Незнакомка», «Большой выход у сатаны» и др. По отношению к указанным и некоторым другим сочинениям их автор был обвинен в плагиате, т.е. в литературных «хищениях» у Ф. Рабле, Ж. Жанена, О. Бальзака и др... Правда, исследователи и до настоящего времени не пришли к единому мнению о том, что это было: простое заимствование или пародийно-ироническое переосмысление известных сюжетов европейской и отечественной литературы, что, как известно, отнюдь не является такой уж большой редкостью в литературном мире...

Имя же балагура и шутника Барона Брамбеуса вдруг появилось на обложке журнала «Библиотека для чтения» (см. фото 16 приложения), редактором которого стал... О.И. Сенковский. Журнал этот, первый номер которого вышел 1-го января 1834 г., заслуживает отдельного внимания.

«Библиотека для чтения», по общему мнению его противников и сторонников, заняла особое место в истории русской журналистики. Она была изданием новаторским. Это был первый в России журнал энциклопедического типа, охватывавший практически все стороны жизни образованного русского человека: не только «словесность» и «науки», но и «хозяйство», «промышленность», «новости», «моды»!.. Кроме того, это был толстый энциклопедический журнал, который выходил действительно толстыми книжками объемом до 30 (!) печатных листов. Наконец, к участию в журнале удалось привлечь фактически всех лучших отечественных литераторов, фамилии которых значились на обложке 1 номера «Библиотеки для чтения»... Правда, многие из них в дальнейшем отказались от участия в «Библиотеке...» И связано это было, на наш взгляд, с двумя следующими обстоятельствами. Во-первых, с тем, что «Библиотека...» оказалась идеальным журналом для среднего, массового читателя, а во-вторых, с тем, что Сенковский стремился придать своему изданию единый дух - дух иронии, сарказма, всесокрушающей насмешки, для чего не стеснялся вольно обращаться с текстами других авторов, переделывая их по своему усмотрению... По этому поводу уже через 10 дней после выхода первого номера журнала Н.В. Гоголь отметил в одном из писем: «Сенковский очень похож на старого пьяницу и забулдыжника, которого долго не решался пускать в кабак даже сам целовальник. Но который, однако ж, ворвался и бьет, очертя голову

³ Пушкин А.С. Полн.собр.соч. Т.13. – М.: АН СССР, 1937. С.87.

спяна, сулеи, штофы, чарки и весь благородный препарат... Сенковский уполномочил сам себя властью решить, вязать: марает, переделывает, отрезывает концы и пришивает другие к поступающим пьесам»⁴. Следует заметить, что именно такой способ редактирования способствовал успеху издания Сенковского (тираж «Библиотеки...» достигал 5 тысяч подписчиков – цифры для тех времен почти не виданной) и принес ему немалые доходы. Но с другой стороны он требовал колоссальных физических затрат, которые уже к концу 1840-х годов истощили силы Сенковского и заставили его на время отойти от журнально-литературной деятельности. Однако, попав затем в затруднительное финансовое положение, Сенковский летом 1856 г. начинает печатать в журнале «Сын Отечества» еженедельные фельетоны - «Листки Барона Брамбеуса», представлявшие собой живые, непосредственные рассуждения о различных проблемах общественной жизни и обо всем на свете и имевшие оглушительный успех... Но здоровье Осипа Ивановича к этому времени было уже основательно подорвано и 4(16) марта 1858 г., в полдень, он умирает, продиктовав за три дня до смерти свой последний «листок».

Таков вкратце был жизненный и творческий путь некогда знаменитого ученого и литератора, редактора самого популярного в России в 1830-40-е гг. журнала «Библиотеки для чтения» О.И. Сенковского (Барона Брамбеуса), о котором более пространно мы с В.А. Кошелевым рассказывали во вступительной статье к нашему изданию⁵. Для сборника же мы отобрали лучшие беллетристические произведения Сенковского-Брамбеуса: «Фантастические путешествия барона Брамбеуса», ряд повестей («Незнакомка», «Турецкая цыганка», «Теория образованной беседы» и др.) и очерков-рассказов («Человечек», «Моя жена» и др.), сопроводив их необходимыми комментариями. Книга О.И. Сенковского «Сочинения Барона Брамбеуса» вышла в издательстве «Советская Россия» в 1989 г. 6 Часть тиража (100 000 экз.) в праздничном оформлении – с портретом О.И. Сенковского на обложке (см. фото 17 приложения), оставшаяся часть издания (200 000 экз.) – в более простом оформлении, только с надписью на обложке (см. фото 18 приложения).

⁴ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. Т. 10. -М.: АН СССР, 1952. - С. 293-294.

⁵ См.: Кошелев В.А., Новиков А.Е. «...закусившая удила насмешка...»//Сенковский О. И.Сочинения Барона Брамбеуса.- М.: Сов. Россия, 1989. С. 3-22.

⁶ Сенковский О.И.Сочинения Барона Брамбеуса/Сост., вст. ст. и прим. В.А.Кошелева, А.Е.Новикова. – М.: Сов. Россия, 1989. – 492 с.

Приложение 1



Фото №1. Вячеслав Анатольевич Кошелев - доктор филологических наук, профессор. С 1973 по 1994 г. работал в Череповецком пединституте. В настоящее время – профессор Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.



Фото №2. Обложка книги «Сочинения» К.Н. Батюшкова, подготовленной к изданию В.А.Кошелевым и В.В. Гурой в 1979 г.



Фото №3. Обложка сборника К.Н.Батюшкова «Нечто о поэте и поэзии», вышедшего в 1985 г.



Фото №4. «Сочинения» К.Н.Батюшкова в двух томах, подготовленные к изданию В.А.Кошелевы совместно с А.Л.Зориным в 1989 г.

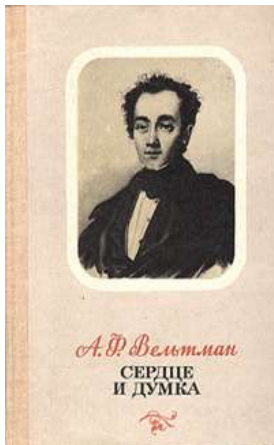


Фото № 5. Обложка романа А.Ф.Вельтмана «Сердце и думка», подготовленного к изданию А.В.Кошелевым и А.В.Черновым в 1985 г.



Фото №6. Обложка сборника произведений И.Северянина «Стихотворения. Позмы» (составители – В.А.Кошелев, В.А.Сапогов; Вологодское отделение СЗПИ, 1988 г.).



Фото №7. Обложка сборника произведений И.Северянина «Стихотворения» (Составитель – В.А.Кошелев; М.: «Советская Россия», 1988 г.).



Фото №8. Обложка книги И.Северянина «Классические розы. Медальоны» (Составители – В.А.Кошелев, Ю.В.Бабичева; М.: Худож. литер., 1991).



Фото №9. Обложка одного из томов собрания сочинений И.Северянина в 5-ти томах (составители – В.А.Кошелев, В.А.Сапогов; СПб.: Логос, 1995-1996).



Фото №10. Обложка книги В.В.Верещагина «Повести. Очерки. Воспоминания» (Составители – В.А.Кошелев, А.В.Чернов; М.: Сов. Россия, 1993).



Фото №11. Обложка книги В.В.Верещагина «Наполеон I в России» (подготовлена к изданию В.А.Кошелевым и А.В.Черновым; Тверь: Созвездие, 1993).



Фото №12. Вильна в XIX веке.



Фото №13. Виленский университет. Современное фото.



Фото №14. О.И.Сенковский в восточной одежде в период путешествия по мусульманскому Востоку. Рисунок, хранящийся в Пушкинском доме (г.Санкт-Петербург).



Фото №15. О.И.Сенковский в начале 1830-х гг.

**«Поэты и книги: Н. Рубцов «Душа хранит»,
Леонид Беляев «Дожди грибные»».**

Именно желание разобраться с некой загадкой в отношениях Беляева и Рубцова явилось побудительной причиной написания данного материала. Логика повествования требует далее переходить к событиям 1969 года. Обозначим нашу цель как «Дожди грибные» поэта Беляева и «Душа хранит» поэта Рубцова-некоторые архивные подробности и умозаключения об истории издания этих книг. Приведём вначале наиболее общие положения, раскрывая подробности по мере продвижения в этом вопросе к истине. Вторая книга Леонида Беляева «Дожди грибные» должна была выйти по плану СЗКИ(Северо-Западное книжное издательство) в 1969 году. Это было бы логично, ибо первая книга «Тополя роняют пух» вышла тремя годами раньше. Рукопись получила в общем положительную оценку в Вологодском отделении Союза писателей РСФСР. И автор был вправе рассчитывать на его публикацию. Газета «Борьба» (пос. Вожега) 1 января 1969 года информирует читателей о скором выходе её в свет.

Кстати, тот же Борис Непеин, тогда работник Облкниготорга, 13 января 1970 года информирует читателей о скором выходе в свет сборника «Душа хранит» Николая Рубцова. А 17 января 1970 года в газете «Ленинец» Тарножского района тот же Непеин пишет тёплые слова о только что изданном сборнике «Душа хранит» Николая Рубцова наряду с книгами И. Полуянова и В. Коротаева.

Вообще, согласно архивным документам, книги Леонида Беляева и Николая Рубцова обе стояли в тематическом плане СЗКИ на 1969 год. Публикуем архивный документ - выдержки из письма А. Романова в СЗКИ, подтверждающие этот факт. «Что касается рукописи второго сборника Леонида Беляева, то мы поступим таким образом: ещё и ещё раз прочитал (да и другие), и было решено, чтобы автор проработал ещё, добавил ещё новых вещей, более строго подошёл к отбору. Он согласился и сейчас этим делом занят. Видимо, сумеет сделать к началу марта. Поэтому посмотрите: может быть, выпуск его книжки отодвинуть на более поздний квартал 1969 года. Н. Рубцову я говорил неоднократно, чтобы ускорил свою рукопись. Он обещал, наверно, и сделал. А если нет, то сделает в январе (он сейчас в Вологде)».(ГАВО ф.846,оп.1,д.94,стр.7) Этот документ напрямую утверждает, что рукописи поэтов одновременно были в планах на издание в 1969 году. (см. приложение 1) Причём, судя по архивным документам, проблемы у издательства были не только с рукописью Беляева, но и с рукописью Рубцова. Правда, причины были различны. Вот с ними и будем разбираться!

Итак, книги Рубцова и Беляева должны были выйти в СЗКИ, но в разное время. Видимо, книга Беляева стояла в первом-втором квартале 1969 года первоначально. А книга Рубцова была намечена на 3-4 квартал этого же года. Причём сохранились сведения о том, что книга Рубцова была отправлена в СЗКИ (в каком-то её варианте) ещё в 1967-1968 гг. Уточним, что стоять в плане издательства и попасть в производство, т.е напечатать книгу это два разных процесса. Сложности были и с первым и со вторым.

Следует учитывать следующие соображения. Процесс выхода в свет книги в те годы начинался с рукописи, которая придирчиво рецензировалась и

обсуждалась в первичной писательской организации. Рукопись почти всегда имела замечания, затем она дорабатывалась автором. От последнего зависело, что он сможет исправить, с чем согласиться или нет, и в какие сроки устранил замечания. И в это же время рукопись могла стоять в перспективном (был и такой) плане издательства. Иногда, из-за таких причин творческого характера, в целом неплохая рукопись выпадала из плана издательства, и её издание могло переноситься на более поздние сроки. Так, согласно протокола общего собрания вологодских писателей от 5 марта 1968 года, решено было заменить в 1968 году издание книги В. Коротяева книгой Б.Чулкова. Возможно, это была обычная практика в писательской среде. После финишного обсуждения рукописи книги на общем собрании писателей (так было, по крайней мере, в Вологодском отделении Союза писателей при С.В. Викулове и А.А. Романове) и докладов официально назначенных рецензентов, рукопись рекомендовалась в издательство. Но... там были свои редакторы и рецензенты, которые выносили уже окончательный вердикт по поводу выхода в свет данной книги. И тогда все рекомендации первичной писательской организации не имели значения. Книгу нужно было дорабатывать. Такими серьёзными полномочиями по поводу отказа публиковать книги, конечно, обладали не все сотрудники СЗКИ. Однако, старший редактор художественной литературы Вера Константиновна Лиханова и главный редактор издательства Таисия Николаевна Трескина имели такие права. Но и они принимали решения исходя, в основном, из художественных достоинств произведения и их идеологической направленности (что было очень важно в то время). (см. приложение 2)

По-видимому, версия о том, что книга Рубцова «вдруг» заменила книгу Беляева стала ходить среди рубцоведа после публикации в книге «Первые итоги» 1999 года В.С. Белкова письма главного редактора издательства В. Лихановой Н. Рубцову по поводу публикации его книги «Душа хранит». (Письмо датировано 13 июня 1969 года) «Хотелось бы, чтобы Вы ускорили доработку рукописи, так как мы намереваемся издать Ваш сборник, взамен выпавшего из плана сборника Л. Беляева, в этом году».

В этом письме после серьёзного разбора рукописи книги Рубцова с отклонением ряда стихов (сейчас они золотой фонд поэта) и редакторской правки некоторых строк (надо признать, иногда очень удачной и квалифицированной, например, «В стихах «Зелёные цветы» неграмотно звучит строка - «Но даже здесь мне что-то не хватает». Правильнее следует сказать: «Но даже здесь чего-то не хватает» - и поэт согласился с редактором. В книгах Рубцова мы читаем именно этот вариант прим. автора) как бы вдруг предлагалось издать книгу Рубцова вместо книги Беляева. Автор данной работы совершенно убеждён, что книга Рубцова заявлена на 1969 год, как и книга Беляева, просто оказалась издана немного раньше предназначенного ей срока. И в этом смысле – вместо книги Беляева. Это была обычная практика СЗКИ в отношении рукописей поэтов. То есть рукопись Беляева была отклонена – это факт, а далее возникла возможность чуть раньше опубликовать книгу Рубцова.

На прекрасные отношения поэтов этот факт не повлиял совсем. Однако, отклонение рукописи Беляева, наверно, сильно разочаровало поэта Беляева, не исключено, что поэта Рубцова тоже.

Супруге Л.А. Беляева Лидии Сергеевне ничего не было известно об этом эпизоде, кроме того, она утверждала, что никаких трений между Рубцовым и Беляевым она не замечала. Всегда их отношения были искренними и дружескими отношениями поэтов, товарищей по поэтическому ремеслу.

Давайте внесём напряжение в этот эпизод. Поэт Беляев, если бы выпустил вторую книгу своих стихов, по сложившейся в те годы практике, мог подать

заявление в Союз писателей РСФСР и имел все шансы стать им членом СП уже в 1969 году. Что давало звание члена Союза писателей – это тоже надо понимать. Членство в этой творческой организации давало литератору многие преимущества в моральном и материальном плане. Напомню, что гонорары выплачивались в те годы за каждый опубликованный в любом печатном издании материал. Члены Союза писателей, конечно, публиковались в первую очередь и по повышенной цене за слово. Известность и почитаемость труда писателя тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Неужели Леонид Беляев смирился с судьбой в 1969 году? Наверное буря бушевала в душе поэта. Хотя, ни жена, ни друзья, ни коллеги из-за ровности характера могли ничего не заметить. Но один факт привлек внимание автора статьи. В 1969 году Леонид Беляев уходит с творческой редакторской работы на Череповецкое телевидение, на должность помощника капитана по политической части на сухогруз Волго-Балта. И в 1970 году активно ранее печатающийся поэт не опубликовал ни одного своего стихотворения в периодике. Потом были вечера поэзии на сухогрузе с приглашением вологодских поэтов, например, своего друга В. Коротаева, и новые стихи о море, реке, открывшие новые грани таланта поэта...

А пока, после событий 1969 года, связанных с выходом книги Л. Беляева в СЗКИ, был период глубоких переживаний, попыток изменить судьбу. Правда, как автор уже заметил, поэзия Леонида Беляева от себя никуда не отпустила.

Из выступления В. Коротаева на Череповецком (тогда областном) телевидении 27 февраля 1969 года (Череповецкий центр хранения документации, ф. 917, оп. 1, д. 300): «Добрых результатов добились Леонид Беляев и Анатолий Петухов. Наша писательская организация рекомендовала их в число участников IV Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. И обе кандидатуры утверждены участниками этого высокого творческого собрания». Это была передача «Северяне», редактором которой и был Леонид Беляев. За выступления и чтение стихов Рубцов и Коротаев получили по 45 рублей, Беляев – 65. Оператором передачи был А.А. Тихомиров.

Таким образом, до апреля 1969 года у Л. Беляева были все шансы опубликовать сборник стихов «Дожди грибные», несмотря на то, что он имел замечания по подбору стихов и их художественной ценности. В целом же творчество Леонида Беляева положительно оценивалось в Вологодском отделении СП РСФСР, о чём свидетельствует приведённый выше документ. Не часто и не каждого рекомендовали на Всесоюзное совещание писателей. Вот теперь настала пора впервые ввести в научный оборот документы касающиеся книги Н.М.Рубцова «Душа хранит» к которой у Северо-Западного издательства к весне 1969 года были серьёзные претензии цензурного и идеологического плана.

«Не лучше обстоит дело и с рукописью Николая Рубцова, которую следовало бы после известного постановления ЦК партии коллективно обсудить с писателями организации, прежде чем посылать её в издательство.

С уважением, гл. редактор Т. Трескина». (ГАВО.ф. 846, оп 1, д. 94, стр. 38.)

Из письма А.А. Романова, ответственного секретаря Вологодской писательской организации от 25 апреля 1969 года. (ГАВО.ф. 846, оп. 1, д. 94, стр. 44)

«Николай Рубцов также возмутился тем, что Вы упрекаете его в том, что он якобы послал рукопись, не отвечающую требованиям недавнего Постановления ЦК. Дело-то в том, что рукопись он послал Вам задолго до Постановления. Зачем теперь упрекать в несоответствии с Постановлением?» (Вот ещё одно свидетельство сроков работы Рубцова над книгой «Душа хранит».) То есть весной

1969 года не хотели печатать книгу Н. Рубцова «Душа хранит». Напомню, что упрекали поэта в том, что в стихах много церквей, патриархальщины, и в дальнейшем с обложки сборника (художник В.С. Иванов) убрали церковь с крестом.

А вот уже Александр Романов пишет в СЗКИ по существу (ГАВО.ф. 846, оп. 1, д. 111, стр. 12): «Как объяснить, например, такие факты, что первые книги Николая Рубцова и Ольги Фокиной (у Фокиной первая книга именно в СЗКИ, так как самая первая «Сыр-бор» была выпущена в московском издательстве. Прим. автора.) были выпущены художественно неполноценными, и ошибки этих изданий были исправлены в книгах, вышедших в Москве. А ведь рукописи-то были одни и те же». (?!)

Вопрос с книгой Н.М. Рубцова «Душа хранит» более сложный, чем это может показаться на первый взгляд. Первоначально рукопись книги уже была в распоряжении СЗКИ в начале 1968 года, но она проходила процедуру редактирования, вычитывания, рецензирования.

А.А. Романов обещал, что к январю 1969 года рукопись Рубцова будет готова в своём письме в издательство. Но одно дело – сдать рукопись, а другое – пройти горнило редакторов и цензоров. Творческий уровень и дарование поэта Рубцова, конечно, позволяли преодолеть эти преграды более легко, чем поэту Леониду Беляеву. Хотя Леониду Беляеву в деле издания сборника стихов до апреля 1969 года был дан зелёный свет.

Вдруг, как гром среди ясного неба, целый ряд писем, касающихся и Беляева, и Рубцова по поводу издания их книг. Рубцова ставят в известность о том, что «мы намереваемся издать Ваш сборник взамен выпавшего из плана сборника Леонида Беляева в этом году». (Письмо В. Лихановой уже цитировавшееся в данной работе).

Приводим письмо А.А. Романову от Таисии Трескиной. Главная мысль его о невозможности издать сборник стихов Л.Беляева в этом году и одновременно, выполняя просьбу издательства, Романов вполне мог рекомендовать сборник Рубцова «Душа хранит», к которому претензии скорее были не творческого, а идеологического характера. (В отличие от сборника Леонида Беляева. Прим. автора.) И перед которым за первый сборник «Лирика», думается, издательство испытывало некоторую неловкость, о чём говорили и знали все писатели, включая А.А. Романова и редакторы архангельского издательства. (ГАВО ф.846 . оп.1 д.94. стр.47) (приложение 3)

Наверное, рекомендация Романова стала последним согласным аккордом для СЗКИ в деле издания книги Рубцова. Не удалось выяснить пока, кто же выступил официальным рецензентом книги Рубцова от издательства и был ли он в принципе, но следует учитывать, что новых стихов в эту книгу было включено автором довольно немного. В любом случае к июню 1969 года, то есть в срок, Николай Михайлович выполнил все свои обязательства перед издательством.

Осталось привести только выходные данные книги «Душа хранит» Н.М. Рубцова, и становится понятной вся логика рассуждений автора и его анализа архивных документов. Книга Рубцова вышла в свет в декабре 1969 года, сдана в набор 15.X.1969 года. Подписана к печати 3.XII.1969 года. Тираж: 10000 экземпляров. Редактор: В.К. Лиханова.

Перейдём к книге Леонида Беляева «Дожди грибные». Это отдельная и печальная для автора история, к которой поэт Н.М. Рубцов не имеет никакого отношения. Напоминаю, что аннотация на книгу была направлена в СЗКИ ещё в 1967 году. С этого года и начинается серьёзная работа поэта над рукописью. Несмотря на положительные отзывы Вологодской писательской организации о рукописи поэта Беляева, убедительно отрицательный отзыв о книге написал

рецензент СЗКИ Титов Алексей Иванович (1913-1983 гг.) Он был достаточно крупный чиновник от литературы, ответственный секретарь правления Союза писателей Карельской АССР, уполномоченный Литфонда СССР по Карелии, один из авторов нового перевода на русский язык карельского эпоса «Калевала» в композиции О.В. Куусинена, заслуженный работник культуры СССР. А.И. Титов был поэтом, автором песен, главным редактором журнала «На рубеже» («Север»). В общем, рукопись Л.А. Беляева попала под паровой каток советской критики самого серьёзного масштаба. Попробовало бы издательство не согласиться с рецензией такого авторитетного советского писателя.

Всё то, что сегодня воспринимается положительно и ценится в поэзии Л.А. Беляева, удивительно мягкого, с юмором автора, почему-то кажется рецензенту Титову плохой поэзией, не принимается им лично. Хорошо, когда это просто твоё личное мнение, но когда это официальная рецензия высокого чиновника от литературы – не считаться с ним работники издательства не могли. В конце концов, Л. Беляев даже не член Союза писателей, а значит, официально даже не мог сопротивляться и протестовать. Таковы были реалии того времени.

Надо учитывать и то, что Вологодская писательская организация была сильнейшей на Северо-Западе, и от вологжан справедливо ожидали технически и художественно совершенных произведений, с верным идейным подтекстом, выдержанным в духе идей Советской власти, ибо на писателей-вологжан равнялись, и они оказывали значительное влияние на текущий литературный процесс страны. Видимо, поэтому А. Титов рассматривает рукопись Л. Беляева по большому литературному счёту. Только поэту-то от этого не стало легче и лучше.

Рецензия на рукопись, как представляется, пришла на Вологодское отделение Союза писателей в единственном экземпляре, поэтому интересны приписки Л. Беляева на её полях. Видно, что он со многим не согласен. Приводим в качестве иллюстрации 4 страницы рецензии А. Титова на рукопись Л. Беляева. (приложение 4)

Сам Л.А. Беляев получает письмо от редактора издательства В. Лихановой. Которое его сильно огорчило. (приложение 5)

Одновременно А.А. Романов получает письмо от главного редактора издательства Т. Трескиной, которое тоже приводилось выше (обращаем внимание читателей на то, что все приведённые документы публикуются впервые). Вот в этом письме и спрашивается: «Поэтому не видим возможности издать сборник стихов Л. Беляева в этом году. Если Вы можете рекомендовать взамен какую-либо другую поэтическую рукопись Вашего вологодского автора, то мы не возражаем против этого. Сообщите своё мнение. Но просим учесть, что рукопись должна быть представлена не позднее половины июня»? Вот после этого письма и был настоятельно рекомендован Николай Рубцов с его уже готовой рукописью, которая пошла в производство.

Видимо, Леонид Беляев до конца не оставил мысль о публикации рукописи сборника «Дожди грибные» в архангельском издательстве. Дорабатывал её, улучшал, вновь представлял на рецензирование. Но нашла коса на камень, и вот уже А.А. Романов в 1973-74 гг. пишет рецензию, что рукопись рекомендовать в СЗКИ нельзя. (публикуем её впервые как ценный архивный документ) (приложение 6). Что сказать! Многострадальные «Дожди грибные» по некоторым данным с помощью В.В. Коротаева были опубликованы в Москве, в издательстве «Молодая гвардия». Хотя тираж книжки (30тысяч экземпляров) был хороший, количество стихов было небольшим. Примечательно то, что вступительное слово написал поэт С.В. Викулов, тогдашняя огромная величина в советской поэзии. Наверно, он, как белозерец, лучше понимал и ценил стихотворные строки Беляева, своего земляка. Оформлять свою книгу предисловием в те годы не

всегда практиковалось в издательствах, но, видимо, Леониду надо было доказать, что его стихи имеют художественную ценность, и мнения прежних рецензентов могут быть субъективны и неправомерны. Поэтому в сборник «Дожди грибные» предисловие и написал главный редактор журнала «Наш современник»

Беляев в своей третьей книге «Освещённые окна мои» выступает уже как маститый литератор, к стихотворному мастерству которого придраться очень сложно. Это касается и тематики стихов, и их идейного содержания. Леонида можно, наверное, было критиковать, но делать это надо было уже по «большому счёту» литературоведческого анализа за провинциализм, за тематическую узость и т.д. (Кстати, за это критиковали всех вологодских поэтов, возможно, исключая Рубцова. Прим. автора.) Но за это же самое можно было и хвалить как за патриотизм, любовь к своему краю, верность выбранным темам и т.д.

К концу 80-х Беляев стал твёрдым профессионалом, который уже не мог опуститься ниже заявленного ранее творческого уровня. Вот, например, беляевское классическое, может быть, лучшее стихотворение. Наверное оно понравилось бы и Рубцову...

Уходит в море пароход,
Уходит в море.
Привычно думает народ
О разном вздоре.
Валюта, ужин, Боже мой!
Уже качает.
А след мерцает за кормой,
Наш путь венчает.

Завинчивается вода
И пузырится.
Потом отстанет навсегда
И усмирится.
И я, и все, как этот след:
Дни скоротечны.
А берегам износа нет,
И волны вечны.

Это стихотворение из сборника «Цепочка журавлей». В экземпляре библиотеки имени Верещагина г. Череповца подчёркнутая строчка исправлена карандашом на «Винтом сжимается вода» или «Винтом вращается вода». Видно, кто-то из современных поэтов имеет своё видение строчки Беляева, а это говорит о многом. Хотя бы о том, что поэта читают.

Что касается рукописи второго сборника Л.Беляева, то мы поступили таким образом. Его я ещё раз прочитал /да и другие/, и было решено, чтобы автор проработал ещё, добавил ещё новых вещей, более строго подошёл к отбору. Он согласился и сейчас этим делом занят. Видимо, сумеет сделать к началу марта. Поэтому посмотрите: м.б., выпуск его книжки отодвинуть на более поздний квартал 1969 г?

Н.Рубцову я говорил неоднократно, чтобы ускорил свою рукопись. Он обещал. Наверно, и сделал. А если нет, то сделает в январе /он сейчас в Вологде/.

Рукопись В.Железняка читали И.Полуянов и я. Нам кажется, что над ней надо бы поработать /лучше бы вместе с редактором/. Я ещё попрошу прочитать "Кружевное панно" В.Белова. Словом, к этому делу придётся вернуться чуть попозднее.

Зато есть /в основном готовая/ небольшая рукопись "Сторонка родная" В.Каплина и С.Топоркова, посвящённая памяти А.Я Яшина. Её читал И.Полуянов и в основном одобрил. Думаю, надо эту рукопись иметь в виду. Сейчас мы отослали её авторам на доработку. Ноль скоро сумеют они это сделать, сказать не могу.

Теперь о рукописи Вл.Степанова /помните, из редакции "Красного севера"?/. Я её читал. Мне кажется она во многом интересной, но до конца не сделанный. Сумеет он её дотянуть, видимо, в марте.

А.Сушинов в начале февраля, как и договаривались, Вам рукопись высылает. А с А.Чурбановым Вы говорили сами.

Вот, кажется, пока и всё.

В дело
Аноним

Северо-Западное книжное издательство.

В.К. Дихановой

Уважаемая Вера Константиновна!

После нашего критического разбора Леонид Беляев, как я Вам говорил, ещё раз вернулся к своей рукописи и заново её пересмотрел, кое-что убрал, сделал правку.

В этом виде рукопись смотрели и я, и В.Коротаев. Думаем, что над ней теперь можно работать в издательстве.

Сообщите о своём мнении.

Всего доброго!

Отв. секретарь Вологодской
писательской организации -

А.Романов

4 марта 1969 г.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

г. Архангельск, пр. П. Виноградова, 76

с/фая: директор 3-65-11, общин 3-61-86.

Расч. счет № 43302 в обл. к-ре Госбанка

№ 306

25 апреля 19 69 г.

Вологда, пр. Ленина, 17
Писательская организация
тов. Романову А.А.

Уважаемый Александр Александрович!

Посылаем Вам копию редакторского заключения В. Лихановой на рукопись сборника стихов Л. Беляева "Дожди грибные", которую мы возвратили автору.

Несмотря на доработку рукописи после рецензирования, сборник у Л. Беляева так и не получился. Выпускать его в том виде, в каком он представлен, не считаем возможным. Это было бы не к чести автора, а также и издательства.

Работа, на наш взгляд, предстоит автору большая и серьезная. Фактически сборник надо делать заново, а для этого потребуется и соответствующее время. Поэтому не видим возможности издать сборник стихов Л. Беляева в этом году. Если Вы можете рекомендовать взамен какую-либо другую поэтическую рукопись Вашего вологодского автора, то мы не возражаем против этого. Сообщите свое мнение. Но просим учесть, что рукопись должна быть представлена не позднее половины июня.

С приветом

Главный редактор — *Т. Трескина* Т. ТРЕСКИНА.

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись сборника стихотворений Леонида Веляева
" Д о ж д и г р и б н ы е "

Удивительно неоднородна эта рукопись по своему составу: наряду с такими хорошими стихами, как — "Учти, мой друг, июль не вечен", ~~и~~ "И промчались дожди грибные" и "Я люблю когда ветер в лицо", почти рядом — настолько слабые, вялые и холодно-созерцательные стихи, что невольно напрашивается вопрос: "А одним ли автором эти стихи писались."

Явная нетребовательность в отборе стихов более чем странна. Судя по лучшим стихам Леонида Веляева — он поэт одаренный, но чувство меры ему изменило настолько, что он включил в рукопись более половины стихотворений /более тридцати/, которые либо не представляют интереса, либо примитивны по замыслу и исполнению.

Основная беда рукописи — какая-то авторская неопределенность и в связи с этим — непонятное бодрячество. За что поэт борется, какие истины исповедует? Разобраться невозможно — настолько много сумбура, внесенного явно слабыми, беспомощными и по идее и по воплощению стихами. Даже еле-еле прослеживается тема севера.

Созерцательность в ряде стихов, а порою — и зубоскальство — раздражают... Неужели это образ нашего молодого современника, хотя бы и не героя времени, но человека, стремящегося свершить в жизни доброе дело, не сразу приметное, но согревающее сердца близких людей, друзей-товарищей.

А ведь даже названия разделов /не говоря уже о названиях стихов/ говорят о благом намерении поэта — словом своим встать в рабочий строй: "Русская работа", "Напейся запахом хвои", "Моя любимая", "Солдатский отпуск" и "Шутки ради".

Да, и любовь и добрая шутка, которая порой бывает и горь-
кой, поучительной – неизменные спутники жизни. Поэтому
замыслено поэтом хорошо, а воплощено слабо.

Начнем с основного раздела с несколько претенциозным
названием "Русская работа". Так же называется и второе
стихотворение, в котором поэт представлен в незавидном
для него свете, а, проще говоря – ленивым созерцателем.
Действительно, отец – хороший мастер, из-под рук которого
может выйти не только стол, но "... если надо – дом".

" Подберет бревно, на глаз прикинет,
Топором заточит карандаш,
Отчеркнет, ударит, щепки кинет,
Скажет: "Дай ножовку". Передашь
И опять любишься работой,
И стоишь вот так, разинув рот.
Даже и не верится чего-то,
Даже дрожь какая-то берет".

на об издании рат
руководит, а об
восхищение работой
БЗ

Диву даешься, читая такие строки. Неужели поэт не
заметил, что он здесь публично и самолично себя высек.
Ведь лучше ^{го/}эпиграфа для острой пародии подобрать трудно.
Эпиграфа не только на поэта, но и на сына-ротозея, такого
стороннего наблюдателя... А какие архаичные словообразова-
ния, прозаизмы: "как он", "щепки кинет", не говоря уже
о так называемой рифме: кинет – прикинет; ~~кинет~~ "не верится
чего-то", "дрожь какая-то берет", "Сделает не кое-как,
не что-то: так, что хоть на выставку годна".

Последнее двустопное ^{мног}напечатано специально прозой,
без разбивки на строки. И даже в прозе не только редактор,
но и любой читатель, споткнувшись о такие словообразования,
невольно подумает: "Здесь или опечатка или описка".

Некоторые стихи написаны как будто специально для чтения с астрады. Возможно, поэт много раз был провожаем громом аплодисментов. Но эта "слава" призрачная, легкая, как дым. На слух многое пропадет. Поэтому идти по этой призрачной тропинке к дешевой славе — занятие не похвальное.

В стихотворении "Из письма" чувствуется явное подражание Некрасову, его поэме "Кому на Руси жить хорошо":

" Когда-нибудь да введу,
Каким путем — не ведаю.
Затем и до свидания,
Любимая моя ".

В стихотворении "Подружкам изменили мальчики" очень прозрачная концовка, свидетельствующая о весьма сомнительном вкусе поэта:

" А мне другие больше нравятся —
Из тех, что от любви не травятся,
Из тех, что вслеп плещут изменникам,
Готова сети новым пленникам. "

И даже в хорошо задуманном и образно написанном стихе "на пляже" /банальное название/ поэт срывается чуть ли не на пошлость:

" Я разбит, я потерян,
Помогите мне, боги.
У девчонки такие
Загорелые ноги. "

Пусть поймет меня Леонид Беляев правильно: я далек от ханжества и всегда исповедую истину, что в мире прекрасного ничто не сравнимо с женской красотой и внешней и духовной, согретой добротой и нежностью сердца. Но писать такие строки это кощунство.

37

Таким образом, раздела "Моя любимая" не получилось. Любимой нет. И спасти этот раздел нельзя. Нужны другие стихи. А для этого поэту надо влюбиться в с е р ь е з, а не шутки ради. Влюбиться сильно, искренне, горячо. Пока же во всех стихах присутствует игра "в любовь недорогую".

Раздел "Солдатский отпуск" получился.

А вот раздел "Шутки ради" — один из самых слабых. Особенно неудачны стихи: "В воскресенье", "Деликатный грабитель", "Кот и мышь", "Тоже — колхозник", "Раздвоенность" и "Портрет".

По-настоящему сильных стихов очень мало. Многие стихи требуют большей доработки, а более половины представленных в рукописи стихов надо исключить.

Надо сократить и количество разделов, оставив вместо пяти ^{два}два-три. Мелкие замечания на полях рукописи.

Работа от поэта требуется большая. Как ни горько заканчивать рецензию такими словами, но хорошего поэтического сборника у Леонида Являева, одаренного поэта, пока еще не получилось.



А, Т И Т О В

Министерство культуры
Управление культуры
и книжного дела
Москва

В. Лиханова
А. Романов

46
47

Уважаемый Леонид Александрович!

Возвращаем Вам рукопись сборника стихов "Дожди грибные" с рецензией поэта Алексея Титова, которую издательство разделяет. К сожалению, поэтического сборника у Вас пока не получилось. Рукопись нуждается в серьезном пересмотре ее состава, в обогащении ее новыми яркими стихами.

Желаю Вам успехов в работе.

С приветом

старший редактор художественной литературы -

В. Лиханова

*Просили Вас написать рецензию на книгу.
Просили еще по многим вопросам.*

Заключение о рукописи
Л.Беляева "Дожди грибные"

Л.Беляев - автор уже одной книжки стихов, изданной лет пять назад. Срок, как видим, между первой книжкой и представленной рукописью довольно большой. Казалось бы, автор должен был творчески окрепнуть, развиваться.

Однако приходится с горечью замечать, что этого не случилось. Во-первых, в представленную рукопись Л.Беляев почему-то включил старые стихи, далеко не совершенные /о зимнем катке, о студенческих каникулах, о поездке в Белозерье и др. - они помечены карандашом/. Во-вторых, стихов, определяющих нынешний жизненный облик и уровень автора, слишком мало. Нам известно, что Л.Беляев три навигации плывал на торговом судне за границу.

Казалось бы, вот где прекрасный жизненный материал, который прежде всего и должен был использовать автор, но использовал его он мало: всего пять-шесть вещей. Правда, одна из них /"Нам входить в балтийские просторы"/ сделана прекрасно. Если бы побольше таких стихов! Ведь они и показывают, на что способен Л.Беляев - человек, бесспорно, одаренный.

Остальные же морские стихи намного слабее указанного. Это скорее, пожалуй, стихотворные репортажи, в которых автор очень описателен, временами наблюдателен, но описательность губит всё дело. Мысли-то, раздумья нет. Мне не верится, что Л.Беляев только эти и стихи и мог вывести из своего путешествия. Значит, надо ему серьёзно подумать и полистать свои записные книжки.

И последнее: рукопись как бы трехслойна. Первый слой - стихи о летних отпусках в деревне, второй слой - стихи на молодёжные темы /с оттенком студенческого отношения/ и третий слой - морские стихи. Рукопись поэтому распадается, цельности нет. И почему названа "Дожди грибные", непонятно.

Значит, Л.Беляеву ~~еще~~ сейчас надо решить главный вопрос: о чем писать? Я бы посоветовал заняться морскими стихами, в которых можно проводить широкие и глубокие социальные параллели о жизни двух миров.

А пока рукопись рекомендовать в издательство нельзя, и всё теперь зависит от самого Л.Беляева. Я желаю ему серьезности, ибо поэзия - разговор о жизни, а жизнь наша - сложная штука.

А.Романов

Содержание

Энциклопедии и люди, их создающие. Муромцева Л.Н.	5
Борис Колоколов. Улома. Память сердца. Риммер Э.П.	15
Сквозь столетия: из фондов Александровского технического училища. Головина Г.С.	21
Дореволюционные издания в научно-справочной библиотеке МКАУ «ЧЦХД». Жук О.Б.	23
Способы продвижения редкой и ценной книги в условиях вузовской библиотеки (на примере фонда библиотеки ЧГУ). Громова В.В.	27
История техники в изданиях советского периода. Исакова Э.В.	31
Старинное пособие по сольфеджио из библиотеки Череповецкого училища искусств и художественных ремесел им. В.В. Верещагина. Владимирова О.А.	36
Об одной книге, подготовленной к изданию череповецкими учеными. Новиков А.Е.	40
Поэты и книги: Н.Рубцов «Душа хранит», Леонид Беляев «Дожди грибные». Вересов Л.Н.	49